

Любовства

ПОД ЗАПРЕТОМ

ЭЛИНА ВИТИНА

Элина Витина

Чувства под запретом

«Элина Витина»

2022

Витина Э.

Чувства под запретом / Э. Витина — «Элина Витина», 2022

— Сдохну если не потрогаю твои волосы. Можно? — спрашивает он и протягивает руку. — Что? — в моем голосе, как и на лице, читается явное недоумение. — Булавин, у тебя руки лишние, или как? Делаю шаг назад и упираюсь спиной в стену, но он вместо наступления выдает мне лучшую улыбку. — А ты с характером! Люблю строптивых лошадок. — Это ты меня сейчас кобылой назвал?! Я Дарья Савельева, человек-план. Вся моя жизнь расписана по пунктам на ближайшие пять лет. Всего 24 пункта, между прочим, и самоуверенного мажора Алекса Булавина там точно нет. Вот только он об этом не в курсе и настойчиво преследует меня... даже в снах. Но самое ужасное это то, что мое тело судя по всему тоже с ним в сговоре, иначе как объяснить то, как оно реагирует на этого нахала?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	23
Глава 9	26
Глава 10	30
Глава 11	32
Глава 12	35
Глава 13	38
Глава 14	41
Глава 15	44
Глава 16	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Элина Витина

Чувства под запретом

Глава 1

Передаю стопку аккуратно сложенных листов Олегу Валентиновичу, моему дипломному руководителю и жду его реакции.

– Спасибо, Дашенька! – говорит он даже не глядя на меня. – Что бы я без тебя делал? У меня ваши отчеты по стажировке лежат мертвым грузом, а тут эти тесты еще. Я бы сам никак не успел все проставить.

– Дарья, – мягко напоминаю Луговому. Третий год уже знакомы, я у него писала курсовую на третьем курсе, диплом на четвертом и вот сейчас, опять он мой научный руководитель, а все никак не запомнит, что я терпеть не могу уменьшительно-ласкательную форму своего имени. Да в принципе любого, если уж на то пошло. Ну конечно, это вам не УК РФ, его бы он процитировал без запинки даже если разбудить среди ночи. Я вообще никогда особо не понимала эту тягу сокращать имена, как будто людям лень произнести несколько лишних слогов.

– У меня сейчас будет семинар, 401 группа, – вздыхает он, выуживая из стопки второй по счету файл. – Бездельники, хреновы.

Луговой даже не пытается скрыть свое раздражение, идти на пару ему явно не хочется. Впрочем, ничего удивительно в этом нет. Мало удовольствия вещать о серьезных вещах перед кучкой идиотов, которые всем своим видом показывают что они сделали тебе большое одолжение явившись на пару.

Наш университет в принципе не подразумевает большого количества простых смертных, предусмотрено всего по 2 бюджетных места на поток, но и среди контрактников сформировалась определенная группа, которую в народе прозвали “илитой”, именно через и, да.

Несколько лет назад Луговой сам же чуть не вылетел из преподавательского состава потому что посмел не принять экзамен у нескольких пятикурсников, чем спровоцировал огромный скандал. Потому что, разумеется, пятикурсники оказались не простыми... точнее их родители, но сути дела это не меняет и преподавателя заставили нацепить на лицо улыбку и изменить оценки в ведомости и зачетках. С тех пор на нашем факультете все группы переставали формировать и на каждом потоке появилось по одной элитной, чтобы преподаватели больше таких ошибок не совершали.

Так и возникло негласное правило “илиту не трогать”. И сейчас Луговой всем своим видом показывает как он к этому правилу относится – кривится точно от зубной боли и вытаскивает из файла проверенные работы. На секунду на его лице мелькает испуг, который тут же сменяется весельем:

– Решила развлечься? – смотрит на меня с интересом.

Вообще, это самое негласное правило подразумевало что по непрофильным предметам оценки им выставляются вслепую. Луговому бы и самому не составило труда проверить их тесты, если учесть что надо было просто поставить “пятерки” не читая, но так как работы всего потока были в одной стопке, то он мне их скопом и вручил.

Я от правил отступать не стала, проставила незаслуженные “пятерки” и даже глазом не моргнула, но ошибки все-таки решила исправить. И сейчас наблюдаю как Олег Валентинович с улыбкой пролистывает исписанные красной ручкой работы.

- Думаешь это что-то изменит? – спрашивает он с интересом.
- Нет, конечно, – фыркаю. – Просто не смогла сдержаться.
- Ну-ну, – весело повторяет он. – Ладно, дописывай главу, а я пошел.

Он еще раз вздыхает и выходит в аудиторию, оставляя меня в небольшой каморке, которая является его кабинетом. Я ловлю себя на мысли, что мне его немного жалко. Луговой умный мужик, по уши влюблен в свой предмет, больше двадцати лет проработал в МВД и опыта, соответственно, выше крыши. Но “илита” решила, что криминалистика им в жизни не понадобится. Действительно, зачем тратить на нее свое драгоценное время, если по окончании университета их ждут теплые удобные кресла в родительских фирмах, где большинство из них будет составлять договоры по шаблону из гугла.

Отгоняю от себя мысли об этих прожигателях жизни и начинаю, наконец, разбираться с файлом. По идее, всю первую пару мы должны были обсуждать мою дипломную работу, но Луговой не успел прочитать главу, которую я ему сдала накануне, и поэтому вносил правки уже при мне, пока я проверяла тесты четверокурсников.

Надеюсь, он не попросит меня помочь ему с проверкой отчетов по стажировке. Весь пятый курс, включая меня, только неделю как вернулся с практики и работы у Лугового, действительно было много. Но предлагать свою помощь я не спешу, мне хватило того, что я за две недели написала 4 таких отчета, один за себя и три за своих одноклассников, которые официально стажировались в компаниях своих родителей, а на деле устроили себе затяжные летние каникулы.

К такой работе мне не привыкать, со второго курса зарабатываю написанием курсовых, отчетов и контрольных. Даже дипломов в этом году мне предстоит как минимум 3 штуки, это из тех, что уже сделали заказ. Подозреваю, к концу года еще кто-нибудь опомнится, поэтому и спешу порадовать Лугового главами, чтобы завершить свой диплом и потом со спокойной совестью набрать еще заказов.

Успеваю разобраться с двумя из трех замечаний руководителя, когда дверь приоткрывается и он спрашивает: – Дарья, вынесите нам, пожалуйста, тесты, я забыл их на столе.

На какое-то мгновение я удивленно замираю. Вроде проблем с памятью у него не было, как он мог забыть тесты, если держал их в руке, когда выходил из кабинета? Но через секунду я уже раздраженно мотаю головой и хватаю стопку со стола. Конечно, несмотря на то, что моя шалость его позабавила, он хочет себя обезопасить и дать понять студентам, что к проверке работ он не имеет никакого отношения. Так что, соответственно, все претензии они смогут высказать мне. Видимо, никак не может забыть как чуть не потерял работу из-за таких же мажоров.

Набрав в легкие побольше воздуха, выпрямляю спину до хруста и выхожу в аудиторию. По именам я знаю только некоторых студентов, поэтому кладу тоненькую стопку на первую парту и прошу передать дальше. Парень лениво отводит взгляд от блокнота, в котором красуется рисунок русалки с огромной грудью. Довольно неплохой, кстати, если отбросить некоторые анатомические погрешности, и так же лениво начинает раздавать тесты своим одноклассникам.

– Позвольте представить вам Дарью, наверняка многие из вас ее знают, – подает голос Луговой. Перевожу на него взгляд и вижу как он с интересом наблюдает за реакцией студентов. – Она любезно согласилась помочь мне с подготовкой к сегодняшней паре, боюсь, без нее я бы не успел проверить ваши работы.

Что ж, его слова полностью подтверждают мою теорию, он бросает меня на амбразуру. Я не злюсь, но легкое раздражение испытываю. А еще обиду, причем не за себя, а за него. Взрослый мужик, профессор, а боится реакции кучки мажоров, которые просто просиживают здесь свои штаны.

Отвлекаюсь от Лугового и перевожу взгляд на студентов, большинство из них просто сонно разглядывают оценки. А вот один парень, вместо оценок разглядывает меня.

Красивый, холеный, упакован в брендовые шмотки... Все в лучших традициях “илиты”. Уставился на меня своими огромными зелеными глазами и нараспев произносит:

– Спасибо, Дарья.

Мне совсем не нравится как из его уст звучит мое имя. Порочно. Будто я не Дарья Савельева, ассистентка его преподавателя, а какая-то порноактриса.

Я перевожу на него раздраженный взгляд, но отвечать не собираюсь. За все годы учебы я уже привыкла к нахальным студентам, которые считают себя центром земли, так что просто продолжаю с вызовом сверлить его смазливую физиономию.

Не знаю сколько бы мы так стояли, гипнотизируя друг друга, но слева от меня раздается язвительное:

– Ты с луны свалилась или как? Не в курсе, что мы особенная группа?

Алиса Крейтор, о ней я слышана. С трудом сдерживаюсь чтобы не закатить глаза и рассказать ей в подробностях об их особенности и исключительности, но вместо этого невинно хлопаю ресницами и выдаю свою лучшую улыбку:

– Конечно в курсе, только по этой причине вы можете лицезреть отличную оценку за свою работу, в противном случае там бы стоял ноль. Если вас смущают исправления, то не обращайтесь на них, пожалуйста, внимания, мне нужны практические примеры для раздела “о самых глупых ошибках студентов” в моей дипломной работе.

– Это еще что за фигня? – источая яд спрашивает она.

– Дипломная работа – это один из видов выпускной квалификационной работы. Боюсь, в следующем году вам придется столкнуться с этим лично.

И не дожидаясь ее ответа я разворачиваюсь и направляюсь обратно в кабинет Лугового. Перед тем как скрыться за дверью оборачиваюсь и еще раз ловлю на себе гипнотизирующий взгляд зеленых глаз. Линзы у него, что ли? Непохоже, что этот красавчик тоже расстроился из-за помарок, что ж тогда смотрит так, будто я ему задолжала крупную сумму денег? Хотя нет, скорее будто эта крупная сумма назначена за мою голову и он во что бы то ни стало намеревается ее заполучить.

Глава 2

На большой перемене иду в противоположную от толпы сторону. Благо, погода в начале октября все еще позволяет насладиться обедом на свежем воздухе. При условии, что шоколадный батончик можно назвать обедом, конечно. Но платить за столовскую еду как за полноценную трапезу в хорошем ресторане я не готова, как впрочем, и носить с собой ланч бокс. Поэтому приходится перебиваться перекусами во время учебы.

Боковым зрением вижу как от компании парней у крыльца отделяется одинокая фигура и следует за мной к лавочке слева от парковки.

– Говорят, ты сегодня была в ударе, – Марат Скалаев с улыбкой плюхается рядом со мной. Рваные черные джинсы, из которых торчат острые коленки, серая растянутая футболка, подчеркивающая его худобу еще больше и огромные карие глаза, которые вполне могли принадлежать какому-нибудь крупному хищнику в прошлой жизни.

– Надеюсь, ты приперся не для того чтобы сделать мне выговор за свою Алису, – говорю беззлобно. То что эти двое когда-то встречались и сейчас находятся в фазе холодной войны ни для кого не секрет. Как и то, что Марат однажды сломал нос парню, который нагрубил Алисе в холле. Надеюсь, наша дружба гарантирует мне иммунитет.

Аж самой смешно от мысли, что мы со Скалаевым друзья. Мы с ним как-то пытались разобраться как докатились до жизни такой и пришли к выводу, что наша дружба держится только на том, что мы оба считаем, что все остальные вокруг дебилы. То есть, дружить, по сути, больше не с кем.

Марат хоть и не входит в ряды “илиты”, но богатый папочка в анамнезе у него имеется. Правда, несколько лет назад его фирма обанкротилась и отец вскоре после этого скончался. Жизнь Скалаева на какой-то момент пошла под откос, по-моему именно тогда они с Алисой и расстались. Мы тогда еще не дружили, а любые слухи я всегда старалась игнорировать. Так что, если кто и был в курсе подробностей их расставания, то явно не я.

В общем, когда в прошлом году мы волею судьбы и преподавателя по международному праву, оказались в паре для практикумов на весь год, я была далека от счастья и сразу заявила напарнику, что мне легче все сделать самой, чем объяснять ему все шаги и ждать пока он за мной угонится. Тот лишь хмыкнул и придвинул мне листок с готовым решением. Правильным решением. Спустя еще пару практикумов я, наконец, поняла, что образ “загадочного раздолбая” – это скорее маска, за которой скрывается что-то большее.

– Алиса уже давно не моя, – с напускным равнодушием заявляет Марат и игнорируя мою ухмылку продолжает: – А что Луговой? Оценил твое чувство юмора?

– Оценил, но не думаю, что еще раз попросит меня проверять их тесты.

– У него с “илитой” свои счета, так что не удивлюсь, что он тебя вообще себе на замену поставит. Вот увидишь, моргнуть не успеешь, а уже будешь вести их пары вместо него.

– Это вряд ли. Только представь их реакцию: караул, наши родители платят за учебу такие деньжищи не для того чтобы у нас пары вели пятикурсницы.

– Да ладно, им по сути наплевать на чьей паре фигней страдать. Кто-то кроме Алисы возмутился сегодня?

– Нет вроде, – пожимаю плечами и непроизвольно вспоминаю гипнотизирующий взгляд зеленых глаз. – Как зовут блондина? Такой, на серфера похож. Я их частенько с Алисой видела.

– На серфера? – усмехается Скалаев.

Сама не знаю почему вдруг в голову пришла такая ассоциация, где мы и где побережье океана? Может потому что парень действительно похож на беззаботных парней-серфингистов из американских фильмов, разве что не такой слащавый.

– Думаю, это Алекс Булавин.

– Алекс? – я картинно закатываю глаза. – Он к нам пожаловал из самого Голливуда или просто Александр/Алексей выпендривается?

– Вроде Александр, – Марат пожимает плечами. – Но все зовут его Алексом.

– Это я уже поняла. – Парень сам того не зная заработал минус десять очков в моем личном рейтинге. Не могу сказать, что предпочла бы чтобы его все звали Шуриком или Саньком, но Алекс на моем языке чувствовался инородно. Господи, что не так с Александром? Ну красивое же имя!

– А что, потянуло на молоденьких? – весело скалится Марат.

Не желая отвечать, я лишь фыркаю и достаю из сумки шоколадный батончик. Скалаев предсказуемо поднимается и подмигивая на прощание, возвращается к парням у крыльца. Низкий ход, знаю, но сам напросился.

Еда, как и его отношения с Алисой, являются негласными запретными темами в нашей дружбе. Марат мне никогда не говорил, что не хочет это обсуждать, но у меня хватало такта не задавать вопросов. И если с Алисой все более менее ясно, мало кто любит обсуждать бывших, то с едой были сплошные загадки. В принципе, все в университете знали, что Скалаев никогда не ест при посторонних, но став его другом я поняла, что он еще и не любит смотреть на то как едят другие.

Глава 3

Смотрю на часы и понимаю, что уже опаздываю. Юлия Зубова, как назло, именно сейчас попыталась выяснить как там продвигается ее курсовая. Оказывается, научрук спросил у нее что-то по теме, а она была не в состоянии ответить потому что даже не удосужилась прочитать те главы, которые я ей скинула на почту два дня назад. Пришлось минут десять ей объяснять, что консультации бездельников не входят в стоимость моих услуг.

Садясь в свою старенькую “фиесту” я начинаю молиться чтобы она завелась с первого раза, поглаживаю по рулю, нежно сообщая, что скучала, но увы, это не действует и вместо ровного шума двигателя старушка издает что-то больше похожее на чихание. Вздыхаю и прокручиваю ключ еще раз, нервно глядя на часы. Ненавижу опаздывать.

Спустя пять минут я, наконец, открываю капот и с растерянным видом смотрю на его содержимое, дергаю наугад несколько шлангов, стучу по аккумулятору и пытаюсь по картинке из интернета найти стартер. Гугл любезно сообщил, что подобные звуки машина может издавать если проблемы в нем. “Фиеста” уже пару месяцев меня подводит, но я тяну с сервисом, приблизительно представляя во сколько мне выльется ремонт. Прошу старушку дотянуть хотя бы до следующей зарплаты и тянусь к какому-то шлангу. Я знаю, что рано или поздно она заведется. Две недели назад я час простояла на парковке у офиса, пытаюсь вернуть ее к жизни и в итоге она как ни в чем не бывало завелась. Только вот сейчас у меня нет этого часа...

– Помощь нужна? – Я поворачиваюсь и опять натываюсь на знакомые зеленые глаза, которые, к слову, не сразу фокусируются на моем лице и я запоздало понимаю, что, возможно, не стоило так сильно наклоняться над капотом в короткой юбке.

– Нет, спасибо, – отказываюсь я, борясь с желанием предложить ему ответную помощь, а именно – подтереть слюни. Сколько можно пялиться на мой зад??

Он что, меня преследует? Но потом я замечаю на соседнем парковочном месте черную навороченную “бмв” с открытой водительской дверью и мысленно осаждаю себя: “нужна ты ему больно, да. Парень просто мимо проходил”.

Как он, интересно, собирался мне помочь? Вызывать эвакуатор чтобы вывести этот хлам, которым является моя тачка с парковки? По нему видно, что капот он открывал разве что чтобы похвастаться перед друзьями количеством лошадок под ним.

Скрипя зубами захопываю крышку капота, проворачиваю ключ еще раз и о чудо! Старушка весело фыркает и, наконец, заводится. Я резко сдаю назад, едва не наехав на сверкающие ботинки Булавина и вылетаю с парковки.

В офисе “Куприн и партнеры” администратор Инна встречает меня огромными глазами и громким шепотом сообщает:

– Катка уже три раза тебя спрашивала. Какой-то договор найти не может.

Я благодарю подругу и минуя свой стол, иду сразу к Екатерине Витальевне, моей непосредственной начальнице.

– Наконец-то, – в ее голосе слышится облегчение. – Отец просил договор по “Фортексу” переделать, я на пятнадцатом разделе застряла. Вот здесь мы что пишем?

Она разворачивает экран компьютера ко мне и тыкает в него своим наманикюренным пальцем.

Я хмурюсь, вглядываясь в экран:

– Я же вчера его переделала уже. И тебе копию принесла, – оглядываю ее стол, заваленный стопками разнокалиберных файлов и выуживаю нужный. – Вот же он.

Девушка чертыхается и хватая файл, выходит из кабинета. Наверняка, Виталий Юрьевич, ее отец и хозяин фирмы по совместительству уже заждался, но не удивлюсь, что она свалит задержку на меня.

В эту компанию меня в прошлом году устроил Луговой, Куприн был его старым другом и когда он сказал, что его дочери нужен толковый ассистент, Олег Валентинович порекомендовал меня. Екатерина тогда как раз только закончила наш университет и, конечно, пошла трудиться в компанию отца. Я не уверена, входила ли она в число “илиты”, но судя по тому какие ошибки она совершает в элементарных договорах, на парах она преимущественно спала.

Изначально наши отношения не сложились, она всеми силами пыталась указать мне мое место и каждый раз дико бесилась, когда студентка четвертого курса исправляла ее ошибки. Но через какое-то время она поняла, что дружить со мной выгоднее, сменила гнев на милость и просто свалила всю свою работу на меня, благо отец не спешил загружать ее сложными задачами.

За четыре часа я успеваю составить еще два договора и даже написать новый раздел для курсовой работы очередного ленивого третьекурсника. Офис потихоньку пустеет и я тоже не планирую задерживаться, выключаю компьютер и ловлю на себе взгляд Игоря, старшего юриста. Высокий брюнет, облаченный в дорогой костюм и благоухающей не менее дорогим парфюмом. Он всегда излучает самоуверенность и профессионализм, Куприн не раз называл его своим лучшим специалистом.

– Есть планы на вечер? – по привычке спрашивает он, забавно прищурив карие глаза. Этот вопрос он мне задает как минимум раз пять в месяц, мне кажется, он и сам растеряется если я однажды скажу, что планов нет, потому что уже привык к моему стандартному ответу:

– Полно.

– Опять будешь писать курсовые для бездельников?

– И дипломы тоже, – радостно сообщаю.

– А потом они придут устраиваться к нам в офис, – Игорь вздыхает и кивает в сторону кабинета Куприной.

Я с трудом сдерживаю улыбку и встаю из-за стола:

– Придется найти еще пару толковых ассистентов.

– Боюсь, вторую такую, которая делает работу юриста за копеечную зарплату мы не найдем.

Я понимаю, что он прав, но тем не менее, считаю что мне повезло с местом. Я работаю с четырнадцати лет, попробовав в себя в роли продавщицы мороженого, аниматора в детском центре, официантки и даже курьера. Так что, искренне считаю, что мы с Куприным находимся во взаимовыгодном сотрудничестве: я помогаю ему избегать косяки со стороны дочери, он же дает мне больше года работы по специальности в резюме. Имея на руках диплом через год, я вполне могу претендовать на должность специалиста в крупной компании. Я, конечно, понимаю, что та же Екатерина получает в несколько раз больше меня, но сильно сокрушаться по поводу отсутствия у меня богатенького папочки, я не буду.

Глава 4

До парковки идём вместе, только Игорь садится в новенький «Ниссан», а я в свой старый «Форд» и, конечно, старушка опять пытается издохнуть при повороте ключа в замке зажигания.

– Тебя, может, подвезти? – спрашивает Игорь, поравнявшись со мной. Этот хоть не предлагает помочь, сразу видно, адекватно расценивает свои способности. – Часто она у тебя глохнет?

– Для того чтобы заглохнуть, надо сначала завестись, – угрюмо сообщаю. – А с этим как раз проблемы.

Но старушка, будто услышала мои мольбы, и помахав коллеге ручкой я трогаюсь с места. Он мигает мне фарами, пропуская вперед и пристраивается сзади. На проспекте он не сворачивает в сторону центра, а двигает за мной в мой спальный район. На свидание, что ли, собрался? Еще через пять минут становится ясно, что нам не просто по пути, он явно едет за мной. Да что на него сегодня нашло?

В офисе он часто флиртует со мной, но мы оба прекрасно понимаем, что это несерьезно. Даже эти дурацкие вопросы о моих планах на вечер – это просто забавы ради. Тогда какого хрена он сейчас тащится за мной?

Втискиваюсь в последнее свободное место у подъезда и выхожу из машины с намерением послать этого горе-поклонника куда подальше, но он даже не собирается выходить из машины, опускает стекло, демонстрирует мне два ряда ровных белоснежных зубов, которые наверняка обогатили одного из местных стоматологов и говорит:

– Решил по-джентельменски убедиться, что этот “спорткар” довезет тебя в целости и сохранности. Если хочешь, давай поговорю с Куприным, пусть попросит Лешку ее посмотреть.

Алексей Савченко был водителем нашего начальника и, наверное, неплохо разобрался в тачках, но толку мне от того, что он заглянет под капот и возможно даже поставит правильный диагноз “фиесте”? Чинить посреди офисной парковки он ее все равно не будет. Разве что посоветует какой-нибудь навороченный автосервис, в котором с меня за ремонт возьмут втридорога.

Я уже пообещала старушке, что со следующей зарплаты разорюсь на сервис и планировала сдержать обещание, только вот сервис выберу попроще, разумеется.

– Спасибо, не надо. Я уже записалась к своему механику, – соврала я.

– Ну ок, тогда до завтра, – он поднимает стекло и предпринимает попытку развернуть свой внедорожник на узком пяточке у подъезда. Я не хочу смущать его и спешу скрыться за тяжелой дверью. Наверняка он живет в элитном ЖК с подземной парковкой и теперь всячески проклинает мою хрущевку с узким двором.

Дома первым делом я распускаю тугой хвост и вздыхаю с облегчением, когда густая копна медных волос падает на плечи, скидываю с себя одежду и накинув длинную футболку, доставшуюся мне по наследству от бывшего парня, включаю ноутбук, попутно засунув ужин в микроволновку.

Для нормальных людей вечер – это время расслабиться в одиночку или с близкими, для Дарьи Савельевой вечер – это время приняться за вторую работу. Или за третью... если учитывать написание курсовых и дипломов. Ладно, не все так плохо. Иногда я тоже отдыхаю. Просто не сегодня.

Три вечера в неделю я консультирую онлайн на огромном юридическом портале. Платят, конечно, так себе, но и работа не пыльная. Ответы на большинство вопросов можно найти прочитав пару статей в гугле, но наши люди не ищут легких путей, поэтому в течение последующих трех часов я строчу подробные инструкции о том что делать если управляющая компания не выполняет свои обязательства и как выбить из бывшего мужа алименты.

После душа я раскладываю скрипучий диван и принимаюсь, наконец, за домашку. Весь сентябрь наш поток был на стажировке, поэтому за эти несколько дней преподаватели не успели озвереть и я уверена, что несмотря на слипающиеся глаза, успею все доделать до того как мой подуставший организм вырубится.

Я едва успеваю покончить в первом заданием, когда раздается звонок в дверь. Если это опять надоедливая бабуля с нижнего этажа пришла жаловаться на фантомный топот, я за себя не ручаюсь.

Но на пороге стоит улыбающийся Игорь и без толики смущения сообщает:
– Ничего не могу с собой поделать, весь вечер о тебе думаю.

Мои брови удивленно ползут вверх, и пусть внутренний голос настойчиво нашептывает, что это неправильно и мы совершаем большую ошибку, тело само делает шаг навстречу и буквально набрасывается на коллегу. Налицо результат долгого сексуального воздержания, но логические доводы меня в данный момент мало волнуют.

Он резким движением задирает мою футболку и прижимает к стене, руки от талии скользят ниже и легонько сжимают мои бедра. Кожа густо покрывается мурашками и сердце, кажется, вот-вот проломит ребра.

От него пахнет дерзостью и свежестью океана после дождя. Кажется, я даже слышу шум волн, разбивающихся о песчаный берег... хотя, это скорее шум собственной крови в ушах, потому что сердце на адреналине с удвоенным рвением качает ее по телу.

Крепкие руки подхватывают меня под ягодицы и приподнимают, ноги машинально обвиваются вокруг него и я откидываю голову назад, подставляя шею для поцелуев. Он целует меня жадно, с вождением.

Тяну за край его рубашки и не расстегивая, запускаю руки под нее. Почему мне раньше казалось, что у коллеги абсолютно не спортивное тело? Нет, тут все как я люблю, упругий рельеф, но схожести с “бройлером” нет.

Мы оба тяжело дышим, но сдвинуться с места по направлению к комнате, кажется, не в состоянии. Я каждой клеточкой чувствую его возбуждение, да и свое тоже, что уж там и начинаю бесстыдно тереться об него прямо через одежду.

С губ срывается стон и я запускаю руку в его блондинистую шевелюру, он слегка прикусывает мою губу и я распахиваю глаза, встречаясь с его гипнотизирующим зеленым взглядом. Зеленым??

Твою мать! Я резко вскакиваю с постели, понимая что это всего лишь дурацкий сон. Дурацкий эротический сон, в котором образ Игоря резко сменился образом Булавина. Даже не знаю что лучше... напыщенный коллега или яркий представитель «илиты». Чертово неудовлетворенное либидо!! Вот что делает воздержание с молодым здоровым организмом!!!

Глава 5

Умываюсь холодной водой и вижу на щеке уродливый залом от учебника, на котором я заснула. Удивительно как еще страницы не намокли от слюней, – раздраженно думаю я. Нда... решив, что протяну этот год без отношений я явно погорячилась. Мое тело намекает, я бы даже сказала кричит, что не согласно с данным решением.

Ладно Игорь, он мозолит мне глаза уже второй год, но как Булавин заполучил роль в моем сне – ума не приложу. Не думала, что двух минут пристальных «переглядок» и пары слов на парковке будет достаточно чтобы парень стал героем моих влажных фантазий. Нда, Савельева, как низко ты пала!

Секс всегда для меня был способом разрядки, что и неудивительно с моим графиком. Влюбляться в столь раннем возрасте я никогда не планировала, но и отношения на одну ночь тоже мне не подходили, хотя бы потому что в мое расписание сложно вписать хождение по барам и клубам в поисках партнера. Я уже не говорю о том, что это небезопасно.

Поэтому начиная новые отношения я сразу предупреждаю, что ванильные свидания – это не для меня, никаких сюрпризов, встречи только по заранее оговоренному графику и, разумеется, никаких планов на совместное будущее.

Мои родители начали встречаться в университете, случайно зачали меня будучи на втором курсе и это навсегда изменило их жизни... не в лучшую сторону, разумеется.

Поэтому для себя я четко решила, что их ошибок не повторю и с настоящими чувствами по времени. Не то чтобы это стоило мне огромных усилий... Думаю, мажористый контингент наших студентов этому неплохо поспособствовал.

Предыдущие два года я встречалась с Антоном Керзиным и у нас было полное взаимопонимание. Несмотря на богатых родителей, он тоже был помешан на учебе и в свободное время набирался опыта в фирме отца, еще он увлекался волейболом... или баскетболом... да, премия идеальной девушки мне явно не светит.

В общем, у нас обоих не было времени на всякую чепуху вроде свиданий и выноса мозга друг другу. Но в июне он закончил университет и поступил в школу бизнеса в Лондоне, поэтому наши отношения были расторгнуты по обоюдному согласию и я наивно решила новыми пока не обзаводиться, посвятив всю себя вместо этого учебе и работе.

Но сейчас я понимаю, что возможно, поторопилась с таким решением. Господи, ну почему мне не мог присниться какой-нибудь актер? Я бы совсем не возражала против воображаемого секса с Джудом Лоу, например, ну или с Капитаном Америка, но это... как мне теперь смотреть в глаза коллеге и самоуверенному мажору?

На следующий день выяснилось, что я зря переживала, по крайней мере по поводу одного из них. Булавин лишил меня возможности краснеть глядя в его зеленые глаза, заявившись в универ в женских очках в яркой розовой оправе. Он был настолько увлечен разговором с девицей, в обнимку с которой шел, что меня даже не заметил. Ну вот, а я переживала...

На протяжении трех пар придирчиво рассматриваю однокурсников гадая с кем из них можно вступить в безопасные ничего не значащие отношения, а к концу дня я уже открыто флиртую с Даней Поповым, местным ловеласом. В себя прихожу только от звонкого недоволь-

ного цоканья языком Илоны. Если уж эта дива, в постели которой побывала добрая половина наших сокурсников, считает, что я веду себя как шлюха, то пожалуй, я реально перестаралась. Сухо прощаюсь с Даней и в попытке выйти из этой ситуации с достоинством, случайно сталкиваюсь с другим одногруппником, Глебом Урицким.

– Эй, – подхватывает меня Урицкий, – Попов настолько хреновый собеседник, что ты бежишь от него не глядя куда?

– Испугалась, что если задержусь там еще немного, то Илона сожрет меня заживо.

– Судя по всему, Илона не единственная, кто готов тебя сожрать, – веселится Глеб и кивает влево. Проследив за его взглядом я вижу Булавина. Розовые очки он уже снял, но вид имеет все еще помятый, парень явно мучается с похмелья. На темной футболке влажное пятно, как будто какая-то дама рыдала на его широкой груди, ну или он пролил воду из смешной бутылки с Ариэль, которую судорожно сжимает в руках. Нда... парень явно ночевал у той девицы, с которой я его видела утром. Вот она, разгульная студенческая жизнь. Не то что я... сначала работала весь вечер, а потом предавалась дурацким сексуальным фантазиям.

– Я думаю, его девушка не даст ему помереть с голоду, – усмехаюсь я.

– Девушка? – удивляется Урицкий.

– Брюнетка, у которой он, судя по всему, ночевал.

– Полина, что ли? Они просто друзья.

– Понятия не имею как ее зовут, но что-то мне подсказывает, что с друзьями так не обнимаются, – скептически произношу я, хотя по сути, откуда мне знать. У меня из друзей один Скалаев и то, наши отношения далеки от стандартного определения дружбы.

– Они просто друзья, – настойчиво цедит Урицкий.

Я поднимаю руки в знак примирения, понимая, что за его словами стоит что-то большее. Но разбираться в причинах его поведения у меня желания нет, поэтому я киваю ему и иду к автомату с кофе.

После вчерашнего дурацкого сна я еще полночи не могла заснуть, а если учесть, что впереди меня ждет долгий рабочий день, то заряд бодрости мне явно не помешает.

Жду пока бумажный стаканчик заполняется черной ароматной жидкостью и ощущаю горячее дыхание в районе шеи. Резко оборачиваюсь и замечаю Булавина, нагло нарушающего мое личное пространство. Волосы, собранные в тугий хвост задевают его лицо, но он даже не морщится, а наоборот, улыбается.

– Сдохну если не потрогаю твои волосы. Можно? – спрашивает он и протягивает руку.

– Что? – в моем голосе, как и на лице, читается явное недоумение. – У тебя руки лишние, или как, алкаш хренов?

Делаю шаг назад и упираюсь спиной в автомат, но он, к счастью, не спешит наступать. Разочарованно опускает руку и выдает мне лучшую улыбку.

– А ты с характером! Люблю строптивых лошадок.

– Это ты меня сейчас кобылой назвал? – У парня явно проблемы с чувством самосохранения – говорить такое человеку с горячим кофе в руках. Но его рот лишь еще сильнее растягивается в улыбке и он успокаивает меня:

– Что ты, и в мыслях не было! Ты выглядишь немного уставшей, плохо спала сегодня?

Вспоминая причину своего плохого сна я вспыхиваю и уже готовлюсь послать его куда подальше, но он продолжает как ни в чем не бывало.

– Я, честно говоря, тоже не особо выспался.

– О, я даже догадываюсь о причине, – не могу сдержаться от сарказма, – Видела вас с ней в обнимку с утра. Красивая причина.

Лицо Александра загорается словно опоясанная гирляндами елка и, растянув губы в белоснежной улыбке он сообщает:

– Полина моя лучшая подруга. Она рассталась со своим бывшим-мудаком и мы вчера отмечали это радостное событие.

– Тогда, думаю, на правах лучшего друга можешь трогать ее волосы сколько тебе заблагорассудится, тем более, что конкуренции у тебя больше нет, а меня, пожалуйста, оставь в покое.

Я пытаюсь эффектно уйти, гордо вздернув плечом, но проливаю при этом несколько капель горячего кофе на свою руку, шиплю от боли и пытаюсь второй рукой нащупать в сумке пачку салфеток. В этот момент это зеленоглазое чудище забирает у меня стаканчик, подносит обожженную руку ко рту и облизывает капли с пальцев. Он, мать его, облизывает мои пальцы!!!

Я стараюсь отогнать от себя картинку из вчерашнего сна, которую услужливо подсовывает мое сознание, но отвлечься не так легко. Даже мысли о бактериях не особо помогают, я, конечно, мыла руки несколько минут назад, но Александр-то об этом не знает. Хотя, судя по его виду, он вчера неплохо продезинфицировал организм. Так что ему нечего бояться.

– У тебя мурашки, – самодовольно улыбается он.

– И что? – мотаю головой, чтобы прогнать дурацкое видение. – Это обычное сокращение волосяных мышц. Как правило, происходит от холода или страха. Может, я боялась, что ты откусишь мои пальцы?

– Волосяных мышц? – В зеленых глазах читается неприкрытое веселье.

– Чем по твоему волосы удерживаются на нашем теле? – голосом занудной училки спрашиваю у него.

«Браво, Дарья! – мысленно закатываю глаза. – Прекрасная тема для разговора! Минутка познавательных фактов от заучки! В следующий раз не забудь с ним потовые железы обсудить!» По крайней мере, можно быть спокойной, что Булавин не подумает, что я с ним флиртую...

Не дав ему шанса ответить, я наконец, выхожу из ступора, вырываю руку и буксону каблуками по кафельному полу, буквально бегу от парня.

– Дарья, твой кофе, – доносится вслед его веселый голос.

Пусть подавится этой растворимой жижей, думаю злорадно и вваливаюсь в аудиторию.

Глава 6

Алекс

Целый день я пытаюсь “случайно” встретить Дарью, но все равно со стороны похожу на маньяка сталкера. Впрочем, она моего присутствия не замечает, утром уже под трель звонка смерчем пронесится через холл, а на большой перемене опять о чем-то увлеченно беседует со Скалаевым. Но насчет Марата я не переживаю, я знаю что они просто друзья. А вот Данила Попова я вчера готов был прибить за открытый флирт с Дарьей, хотя, надо отдать должное, она сама его спровоцировала.

У меня никогда не было проблем с девушками, по сути все что им нужно, это внимание и забота, надежность... даже если вы оба понимаете, что до загса у вас вряд ли дойдет. Но я прекрасно понимаю, что с Дарьей мои обычные методы не сработают, она всем своим видом демонстрирует, что на внимание окружающих ей наплевать, а позаботиться о себе она в состоянии и сама. Что касается надежности, с этим тоже проблема... по словам ее бывшего парня, Дарья не ищет серьезных отношений и ближайшее десятилетие готовится посвятить карьере.

Что ж, это мы еще посмотрим. Зря я, что ли, полгода ждал? Операцию по захвату Дарьи Савельевой объявляю открытой.

После последней пары меня задерживает староста и когда я вылетаю на парковку, Дарья уже сидит в своей потрепанной тачке и пытается завести ее. Старый “форд” отказывается подчиняться и издает такие звуки, от которых у моего механика, наверняка, пошла бы кровь из ушей.

В этот раз я не предлагаю ей помощь, а сажусь в свою тачку и жду. Спустя несколько минут, “форд”, наконец, поддается и я вижу как она что-то шепчет, поглаживая руль. Надо же, никогда бы не подумал, что “железная” Дарья Савельева из тех, кто разговаривает со своим авто.

Она сдает назад и проехав несколько метров, останавливается перед выездом с парковки, чтобы пропустить другую машину. Я же, наоборот, давя на газ и легонько впечатываюсь в зад “форда”, мысленно молясь чтобы этот маневр в недалеком будущем приблизил меня к задку его хозяйки.

Пытаюсь изобразить виноватое выражение лица и вылезая из тачки. Повреждения, на первый взгляд, небольшие и я даже на какое-то мгновение жалею, что побоялся надавить на педаль газа сильнее. Вполне возможно, что из-за трещины на бампере Дарья не станет особо переживать и пошлёт меня подальше. Но когда она выходит из машины и с силой хлопает своей дверью, бампер, издав протяжный вопль, падает на землю. Чувствую как губы растягиваются в улыбке, но тут же одёргиваю себя и пытаюсь вернуть скорбь на свою физиономию.

Впрочем, наигранная печаль сменяется реальной как только я осматриваю свою тачку. На левой стороне бампера красуется уродливая царапина, фару тоже придется заменить. “Прости, детка”, – мысленно шепчу своей “бэхе” и перевожу взгляд на “потерпевшую сторону”.

Дарья прищуривается и смотрит на меня с подозрением.

– Ты со вчерашнего дня не протрезвел или успел добавить, кретин? – спрашивает грозно.

В этот момент она выглядит как настоящая бестия, в глазах сверкают молнии и каждая словно разряд дефибриллятора, правда, бьют не в сердце, а чуть ниже пояса...

Из тугого хвоста выбилось пару прядей и я еле сдерживаюсь чтобы не протянуть руку и потрогать их. Но вместо этого развожу руками и виновато произношу:

– Извини, отвлекся. С тобой все в порядке? Ты не пострадала?

Перед тем как осуществить свой коварный план я убедился, что Дарья пристегнулась, но на всякий случай решаю, все таки, уточнить.

– Я – нет, а вот “старушку” жалко. – Она подходит к кузову и проводит рукой по тому месту, где еще недавно был бампер. Тяжело вздыхает и снова смотрит на меня испепеляющим взглядом. Говорю ж, бестия.

– Страховка-то у тебя есть или последние деньги на покупку прав потратил? Давай оформлять протокол, повреждения небольшие, можно без ДПС обойтись.

– Страховка есть, но они нам месяц будут тачки чинить. Тут работы-то на пару дней, я сейчас позвоню своему механику.

– Своему механику, – Дарья смешно передразнивает меня. – Представь себе, не у всех есть свои механики. Зачем платить кому-то, если страховая сделает это бесплатно? В этом и есть смысл страховых взносов если ты не в курсе.

– Я оплачу ремонт обеих тачек, конечно. Это же моя вина, я в тебя въехал.

Она опять смотрит на меня с подозрением. Ох и тяжело же водить за нос Дарью Савельеву.

– И зачем тебе это? Можно же оформить европротокол и отправить меня разбираться со страховой, а свою машину везти собственному механику. Или папочка открыл тебе безлимитный счет?

Я решаю не говорить ей, что вся ее тачка стоит как мой бампер и новая фара, вместо этого пожимаю плечами:

– Не хочу записи о ДТП в истории.

– Что, боишься, что не сможешь продать ее потом за те же миллионы, за которые купил?

– Именно, – подхватываю едва сдерживая улыбку.

– Где гарантии, что ты сдержишь обещание?

Вот она, Дарья Савельева – надежда и опора юридического факультета во всей красе!

– Могу написать расписку.

Дарья замолкает, будто взвешивает все за и против, но ее размышления прерывает звук клаксона за нами. Женя Реутов не может объехать нас на своем огромном внедорожнике.

– Булавин, моральная поддержка нужна? – глумится он, высунувшись из окна.

– Спасибо, справлюсь.

Дарья, наконец, кивает и со вздохом произносит:

– Ладно, поехали в твой сервис, мы всю парковку перегородили.

Я поднимаю ее бампер и засовываю в свой багажник. Его, конечно, придется заменить, но оставлять его валяться посреди дороги не есть хорошо. Диктую ей адрес автосервиса и залезаю в машину.

По дороге звоню Теме, механику, и вкратце объясняю ситуацию. Он ржет, но обещает сделать все в лучшем виде.

Глава 7

По дороге к автосервису я не тороплюсь звонить Инне, чтобы сообщить что задержусь, потому что все еще не теряю надежду, что мы лишь оставим тачки и разойдемся в разные стороны.

Но видимо, Екатерине сегодня придется поработать самой, потому что вместо чумазого механика в промасленном комбинезоне нас встречает девушка администратор в белоснежной блузке.

– Добрый день, Артем Евгеньевич скоро освободится. Подождите, пожалуйста, в гостевой зоне.

Булавин открывает передо мной дверь и мы оказываемся в небольшом светлом помещении, которое больше напоминает холл частной клиники, чем автосервис. В таких местах я всегда чувствую себя неуютно, как будто все сразу оценивают мою одежду и могут безошибочно определить состояние моего банковского счета.

Я начинаю думать, что принять предложение Булавина было плохой идеей. Лучше бы я сейчас со страховой разбиралась, а не гадала возьмутся ли они за мою машину в принципе. Они, наверняка, привыкли работать только с дорогими тачками и о мою “старушку” даже руки пачкать не захотят. Хотя, по большому счету, это уже проблемы Булавина. Пусть сам с ними разбирается, раз уж он нас сюда притащил.

За небольшой барной стойкой стоит уже другая девушка в не менее белоснежной блузке и демонстрируя самую доброжелательную улыбку из всех, что я видела предлагает нам напитки.

- Американо с молоком, пожалуйста, – заказывает Александр и смотрит на меня.
- Двойной эспрессо, – вздыхаю я, понимая что в офис вовремя я уже не попаду.

Булавин остается ждать напитки у барной стойки, я же направляюсь к небольшому диванчику на ходу выуживая из сумки телефон.

– Привет, – стараюсь напустить в голос побольше грусти, когда слышу голос Инны. – Я сегодня задержусь... Или вообще не приеду, попала в небольшое ДТП.

– О боже! – восклицает она. – Все в порядке? Ты не пострадала?

– Нет, все хорошо. Пострадал только бампер, но мы пока занимается оформлением документов и договариваемся о ремонте... Я не знаю сколько это займет по времени.

– Конечно, не переживай. Я передам Екатерине Витальевне.

– Она рядом, что ли? – обычно за глаза Инна дочку начальника иначе как Катькой не называет, поэтому наверняка или Катя, или ее отец сейчас стоят рядом с администратором.

– Да.

– Дай ей трубку, пожалуйста.

– Добрый день, Дарья. С тобой все в порядке? Я услышала про ДТП.

– Ничего серьезного, – спешу заверить начальство, а то чего доброго, начнет искать мне замену прямо сейчас. – Хочу напомнить про договор для Юдинова, ты вчера раньше из офиса ушла, я не успела тебе его отдать. На моем столе зеленая папка, там договор, правда, только в одном экземпляре. Он просил в трех.

– Ничего страшного, я сделаю еще копии, – заверяет меня начальница, а я, пользуясь тем, что она меня не видит, закатываю глаза. Ага, как же... сделает она, скорее поручит Инне или Ольге, ассистентке своего отца.

– Окей. Если что, звони. Я приеду как только освобожусь.

Булавин ставит на стол передо мной чашку кофе и четыре пирожных.

- Не знал какие ты любишь, – заявляет он видя мой удивленный взгляд.
- Мог бы спросить, я же здесь была, – напоминаю я.
- Не хотел отвлекать тебя от разговора. Я думал, что стажировка уже закончилась.

Я закатываю глаза и шиплю ему в лицо:

– Представь себе, некоторые работают не только ради галочки в зачетке. Есть такие люди, которым нужны деньги, прикинь? И они ради этого готовы даже работать. Не все могут похвастаться богатыми родителями с платиновыми кредитками.

Александр стойко выдерживает мою тираду, даже бровью не ведет... и от этого я почему-то раздражаюсь еще больше. Особенно когда он спрашивает как ни в чем ни бывало:

- Где ты работаешь? Тебе нравится?

Нравится ли мне? Наверное да, хотя иногда наскучивает составлять договоры по шаблону, но это часть профессии, через которую всем надо пройти. Никто не пустит пятикурсницу в зал суда, будь она хоть трижды лучшей студенткой ВУЗа. Но Булавину об этом рассказывать смысла нет, такие как он не поймут какво это – радоваться такому малому успеху. Для них предметом гордости может послужить только почетная должность главного юриста в родительской конторе.

Вслух я этого, конечно, не говорю и решаю ответить на более легкий вопрос:

- “Куприн и партнеры”, небольшая юридическая фирма.
- Куприн? Это не отчим Алёны Зенчук? Она в моей группе.
- Без понятия, – пожимаю плечами, – я работаю с его дочерью, Екатериной.
- Она в прошлом году закончила? Точнее, уже в позапрошлом, да?

Я киваю, понимая, что скорее всего мы, действительно, говорим об одном и том же человеке. Ничему Куприна жизнь не учит... Мало ему одной дочери, которая элементарный договор составить не может, так он и падчерицу заснул в такую же “особенную” группу. Вроде умный мужик, а... Я мысленно машу рукой. Пусть сами разбираются. Может, реально, найдут еще парочку ассистентов и все будут счастливы в этом семейном бизнесе.

Александр хочет сказать что-то еще, но его прерывает трель моего телефона. Судя по всему, Екатерина Витальевна за эти пару минут, которые прошли с момента нашего разговора, успела столкнуться с непреодолимыми трудностями.

– Дарья, – говорит она трагическим шепотом. – Отцу срочно нужен договор по “Росгиду”. Они перенесли встречу на сегодня, у них же в понедельник должна была быть сделка. Я уже начала делать утром, думала ты успеешь посмотреть.

- Можешь прислать мне на почту? Я проверю.

Через минуту на почту приходит письмо с документом, но я не могу ничего исправить, потому что Катя умудрилась мне прислать договор в формате без права внесения правок. Я по этому поводу, разумеется, очень громко возмущаюсь и Булавин предлагает переслать файл ему, чтобы он попросил администратора его распечатать.

Вскоре Александр возвращается с пачкой документов, дает мне первые три страницы, а сам начинает просматривать остальные. Времени на язвительные замечания у меня нет, но наверняка в моем взгляде читается скепсис. Булавин же не обращает на это внимания и с серьезным видом изучает договор.

Покончив с первыми двумя страницами, я забираю у него листок и с удивлением понимаю, что парень заметил две из трех ошибок. Понятно, что сам договор очень простой, но Куприна с ним, тем не менее, не справилась. Выходит, Булавин не так безнадежен, как я успела подумать.

Когда милостивая администратор вновь заглядывает к нам, я уже фотографирую исправленный договор чтобы отправить его начальству.

– Спасибо за помощь. Оказывается, все не так запущено, как я думала.

– Я люблю удивлять, – подмигивает он, распахивая передо мной дверь.

Я, кажется, вспыхиваю, потому что сразу вспоминаю свой сон. Знаю, что реальный Булавин не имел к нему никакого отношения, но удивил, так удивил, это точно...

Мы показываем Артему свои машины и у него, кажется, сбивается дыхание когда он видит разбитую фару на тачке Булавина. Он садится на корточки рядом с бампером и нежно проводит рукой по кузову, морщится, когда пальцы скользят по царапине и, кажется, утирает слезу.

Бампер “фиесты” у него такой гаммы чувств, конечно, не вызывает. Он забивает вин коды в приложение на телефоне и через пару минут сообщает нам, что новый бампер и фару могут доставить уже завтра, еще пару дней займет покраска и, получается, в середине следующей недели мы сможем забрать свои колымаги.

Александр пожимает руку механику, мы отдаем ему ключи и оба понимаем, что пора прощаться. Почему-то вместо облегчения я испытываю капельку разочарования... Этого еще не хватало!

– Как истинный джентльмен я просто обязан угостить тебя обедом, – заявляет Булавин.

– Спасибо, но боюсь, после этих пирожных я еще дня три буду сыта.

– Да ладно, ты съела всего два. Seriously, Дарья, позволь мне загладить вину.

– И ты уверен, что обед в твоей несравненной компании перекроет неудобство от того, что я осталась без тачки на несколько дней? – вопрошаю с сомнением.

– Нет, – Булавин в очередной раз не ведется на провокацию и улыбается. Железная выдержка, что тут скажешь. – Но обед может стать первым шагом. Остальные шаги можно обсудить как раз во время трапезы. Спойлер: меня гложет чувство вины и я готов на все, чтобы загладить ее.

Мне кажется, или он сейчас на что-то намекает? Пытаюсь игнорировать радостный визг своего либидо и мотаю головой:

– Извини, но мне надо все-таки доехать до офиса.

– Боишься, что без великой Дарьи Савельевой они не справятся?

– Не боюсь, а знаю, – отвечаю ему в тон. – До понедельника, Александр.

Открываю приложение такси, в надежде, что неподалеку окажется свободная машина.

– Можешь звать меня Алекс.

– Могу, но не буду. Ненавижу сокращенные имена.

– Подожди, – кричит он вдогонку, когда я успеваю сделать несколько шагов в сторону открытых ворот. – Оставь мне свой номер, пожалуйста.

– Зачем? – спрашиваю с раздражением.

– Чтобы я мог сообщить когда твоя машина будет готова. – Я покорно диктую номер и только после этого Булавин добавляет. – И чтобы время от времени напоминать тебе о своем

чувстве вины, чтобы ты все-таки согласилась на обед. Или ужин. Или завтрак. Можно все сразу... Ну знаешь, одна трапеза, плавно перетекающая в другую, а между ними...

– Пока, Булавин, – не даю я ему закончить и выхожу, наконец, за ворота автосервиса.

Глава 8

В субботу я могу позволить себе поспать подольше и вместо привычного “приветствия солнцу”, больше часа занимаюсь йогой. Тело без протестов скручивается в самые замысловатые позы – сказывается танцевальное прошлое, но вот уровня “отключение мыслей” я так и не достигла, несмотря на то, что йогу практикую уже лет пять. Поэтому даже свернувшись крендельком я мысленно прохожусь по списку дел на сегодня.

В принципе, по сравнению с буднями, на выходных у меня довольно спокойный график, но без работы, конечно, не получается. Хотя... можно ли назвать работой неоплачиваемое волонтерство? Хобби у меня, короче.

Наш волонтерский центр для жертв домашнего насилия находится в отдаленном спальном районе, но так как сегодня приходится добираться туда на автобусе, я коротаю дорогу с книгой. Раньше я постоянно читала в транспорте, а потом купила машину и от этой полезной привычки пришлось отказаться. Сейчас же долгая дорога вновь пролетает незаметно.

Центром заведует семейная пара адвокатов, Павел и Антонина. Для них это тоже не основная работа, спонсорская помощь поступает довольно редко и полностью уходит на судебные издержки и аренду офиса.

Люди чаще жертвуют организациям, которые предоставляют временное жилье и психологическую помощь пострадавшим. Наша же помощь заключается в юридической поддержке, у многих просто нет средств на хороших адвокатов, которые могли бы добиться, чтобы справедливость восторжествовала и обидчики получили по заслугам.

Об этом центре мне впервые рассказал Антон, мой бывший. И пусть он трудился здесь исключительно для того чтобы козырнуть волонтерской работой в эссе для поступления в свою престижную бизнес школу, никому бы и в голову не пришло его в этом упрекнуть. Тем более мне... мои мотивы тоже не ограничиваются стандартным “хочу помочь пострадавшим забыть о пережитом ужасе и обрести покой”. Нет, я еще жажду отправить за решетку как можно больше любителей помахать кулаками или какими другими органами...

В какой-то другой жизни, в той, где мне бы посчастливилось родиться в семье миллиардеров и самой стать представительницей столь ненавистной мне “золотой молодежи”, я бы сама открыла такой центр и всю жизнь работала бесплатно ради того острого чувства удовлетворения когда очередной агрессор получает по заслугам. Но в этой жизни я могу посвятить неоплачиваемой работе всего несколько часов в неделю, все остальное время у меня занимает работа, которая помогает мне выживать среди “сильных и богатых мира сего”.

Когда я захожу в офис, там помимо начальства находятся пару моих коллег. В наши обязанности входит сбор всей информации, составление исков и подготовка документов. Дальше в дело вступают Антонина с Павлом и пытаются в зале суда доказать, что бить и насиловать кого бы то ни было – нехорошо. Иногда тщетно. К сожалению.

– Привет, – здороваюсь с коллегами и киваю в сторону кабинета Антонины, из которого доносятся обрывки разговора и тихие всхлипывания. – Кто там?

– Олеся Сечина, – отвечает Света. – Она твоя, да?

Ее дело, действительно, веду я, но мы ни разу не встречались. Фото я, разумеется видела. Я всегда смотрю фото с экспертиз, не то чтобы мне нужна была какая-то особая мотивация для того чтобы делать свою работу хорошо, но ничего не могу с собой поделаться.

* * *

В понедельник влетаю в универ уже под конец трели звонка. Я уже и забыла насколько ненадежен общественный транспорт и поэтому едва не опоздала.

Переехав сюда из маленького города, я была в шоке с местных зарплат. Я работала с девятого класса, но мне едва хватало денег на одежду и иногда еду, когда мать была в очередном запое и мне приходилось выполнять функции главы семьи.

Приехав сюда, я заселилась в общежитие и сразу устроилась на работу официанткой, а на выходных подрабатывала аниматором в детском центре. Весь первый курс я не могла поверить, что в месяц у меня доход больше средней зарплаты в нашем провинциальном городе. Это притом, что на учебу я никогда не забивала и работала только по вечерам и на выходных. Да, здесь и траты, конечно, были больше, но я всегда умела экономить.

В прошлом году, устроившись к Куприну я, наконец, решилась на первую в своей жизни крупную покупку, так у меня и появилась моя “старушка фиеста”. Я потратила на неё львиную долю сбережений, но ни разу не пожалела об этом. И пусть она заметно выделялась на фоне дорогуших тачек на нашей университетской парковке, мне никогда не было стыдно за ее потрепанный вид. Даже наоборот, меня переполняла гордость от того, что я сама на нее заработала, а не получила в подарок с огромным красным бантом на капоте.

Но сегодня моя “старушка” прохлаждается в сервисе, а я, как в старые добрые времена, выбегаю из автобуса и бегу на пары.

Очень хочется встретить Булавина и высказать ему все что я думаю о его водительских способностях, из-за которых я лишилась транспортного средства, но он, конечно, приехал на какой-нибудь запасной, но не менее дорогой тачке, и уже давно сидит в аудитории готовясь в течение полутора часов изображать тягу к знаниям.

А вот в конце дня Александр сам меня находит и позвякивая брелком с изображением четырех колец, предлагает подвезти.

Его предложение приходится как нельзя кстати, у меня есть все шансы опоздать на работу если автобус опять подведет, но это не мешает мне испытать волну раздражения. Как же все просто в его мире! Разбил одну тачку – не переживай, вот тебе другая. Он, вообще, интересно, хоть раз в жизни пользовался общественным транспортом? Эта мысль непроизвольно вызывает у меня улыбку (читай “кривую усмешку”). Булавин в троллейбусе... хотя уверена, он и там будет чувствовать себя королем мира.

– Папочка тебе хоть выговор сделал или просто молча протянул ключи от другой тачки? – ядовито спрашиваю я, когда мы подходим к сияющей ауди.

– Это машина Полины, у нее появились неотложные дела и она попросила отогнать машину к ее дому.

– А Полина не будет возражать, что ее сидений из нежной кожи Milano будет касаться мой зад в юбке из дешевого трикотажа?

– Не будет, – Александр открывает мне дверь и улыбается, в очередной раз проигнорировав мой сарказм.

– У тебя удивительные познания в области автомобильной обивки, – заявляет он, занимая водительское место.

– У моего бывшего была такая тачка и он любил похвастаться деталями.

– Точно. Керзин ее прошлой зимой поменял на уродливый мерс, да? Что его не устраивало-то? По-моему, шикарная тачка.

Я могла бы оставить его вопрос без ответа, вряд ли Булавина всерьез интересовали причины, но тем не менее я открываю рот и зачем-то выдаю:

– Места в салоне маловато. Для двоих. Если ты понимаешь о чем я.

Александр на несколько секунд замирает, пытаюсь понять смысл моих слов, потом отрывает взгляд от дороги и смотрит на меня с интересом. С хищным интересом.

Черт! Почему в присутствии этого “золотого” парня у меня отключается мозг? Лучше бы я, действительно, потовые железы обсудила... Ну кто меня за язык тянул? Теперь он, наверняка, представляет в каких позах мы с Антоном занимались сексом. А ведь ничего такого и в помине не было! Пару раз мы целовались на заднем сиденье и я, действительно, прокляла создателей этой тачки за такой низкий потолок, но судя по его взгляду, объяснять что-либо уже поздно. Парень успел включить фантазию. А фантазия у него, держу пари, настолько же богатая как и он сам.

Он переводит взгляд на мои длинные ноги и громко сглатывая, хриловатым голосом произносит:

– Да, я, кажется, понимаю о какой проблеме ты говоришь.

С одной стороны, мне сейчас хочется выпрыгнуть из машины, потому что я еще немного таких взглядов и я начну краснеть как невинная восьмиклассница. Но с другой стороны, я не могу не отметить внутреннее удовлетворение. Я, наконец, нашла брешь в его броне. Он с такой легкостью игнорировал мой сарказм и даже неприкрытое хамство, что сейчас, видя его реакцию, я испытываю настоящий триумф. Я нашла слабое место Александра Булавина!

Глава 9

Остаток дня в офисе проходит спокойно, монотонную работу прерывает лишь Инна звяканьем чашки у моего стола:

– Эй, светило юриспруденции, пойдём кофейку бахнем!

– А чего покрепче нет?

– Да ты первая меня и сдашь если я из под полы бутылочку достану, – смеётся она. – Это же прямое нарушение офисного устава.

– Тоже мне, нашла Павлика Морозова. Мы своих не сдаём, особенно если они делятся.

– Тяжёлый день в универе? Раньше я за тобой таких наклонностей что-то не замечала. Не переживай, главное до четверга дотянуть, а там уж оторвёмся.

– До четверга? – я перевожу взгляд на календарь над своим столом и тут же восклицаю: – Твой день рождения! Точно!

– Так, я заметила этот растерянный взгляд! Совести у тебя нет! Держу пари, если бы на этот день было назначено какое-то важное слушание, ты бы никогда не забыла.

– Извини, я помнила что у тебя скоро день рождения, – бессовестно вру. – Просто потерялась в датах.

– Ладно уж, что с тобой делать, – беззлобно бормочет Инна, – я думаю в клубе отмечать. Скажу тебе где точно как решу.

– В клубе? – вопрошаю с подозрением. – Каковы шансы, что ты сейчас имеешь ввиду шахматный клуб? Ну или книжный хотя бы?

Теперь настала очередь Инны смотреть на меня с подозрением:

– Минимальные шансы, я бы даже сказала, что они равны нулю. Тебе двадцать один, Савельева! Самое время шастать по ночным клубам, а не просиживать свой прелестный зад на работе и в универе.

– За “прелестный зад”, конечно, спасибо, но честно... не обещаю. Я не особо люблю громкую музыку и толпу незнакомцев, стремящихся слиться в едином танцевальном экстазе.

– Не будь занудой, Дарья. Когда ты расслаблялась в последний раз?

– Вчера, – не задумываясь отвечаю, вспоминая занятие йогой.

– О, – радостно восклицает Инна, – у тебя снова появился парень?

Я закатываю глаза и беззлобно фыркаю. Вот почему для расслабления нужен обязательно парень? Инна сама, кстати, уже который месяц одна. Когда Антон укатил в Лондон, ее молодой человек просто укатил в закат, пробормотав на прощание что-то о том, что не готов к серьезным отношениями. Если учесть, что до этого они встречались около трех лет, то неудивительно, что данное заявление повергло беднягу в шок, от которого она еще долго отходила. Какое-то время она не теряла надежды, что я решу пуститься во все тяжкие с ней, раз уж мы одновременно оказались без партнеров, несколько раз в неделю звала меня в ночные клубы и другие места скопления потенциальных женихов. Но я была непреклонна, во-первых, мимолетные связи меня никогда не интересовали, а я всегда была уверена, что в ночных клубах только такие связи и заводят, во-вторых, я решила посвятить весь пятый курс учебе и работе, а значит обустройство личной жизни подождет до лучших времен.

– Нет, парня у меня все так же нет, – заверяю Инну.

– Какие отличные новости, – раздается рядом голос Игоря. – Значит великая Дарья Савельева и дальше будет находиться в безраздельной власти Фемиды. Я слышал, эта дамочка та еще ревнивица. Именно поэтому я все еще холостяк, – смеется он. – Редко какая женщина согласна быть вторым номером в жизни мужчины.

– Может, тебе надо найти такую же фанатку своего дела? – услужливо предлагает Инна. – Тогда вы оба будете вторыми номерами друг у друга и Фемида будет спокойна.

В этот момент она смотрит на нас таким взглядом, что Гузеева из “Давай поженимся” бы всерьез обеспокоилась о конкуренции в ее лице.

– Спасибо, Инна, – продолжает веселиться Игорь. – Очень ценное предложение. Кто в курсе, сейчас в газетах еще есть блок “знакомства” среди объявлений или куда мне клич кидать-то, что ищу фанатку своего дела, готовую делить мое внимание и любовь с беспристрастной Фемидой?

– На заборах расклей объявления, – угрюмо фыркает Инна. – Стараешься для них, хочешь как лучше, а они... – Она со вздохом машет рукой в сторону удаляющегося Игоря. – Ну и пусть ходит бобылем, раз ему так нравится. А вот тебе мы в четверг найдем достойную партию, можешь не сомневаться. Ты даже если в этом придешь, – она кивает на мою белую блузку и черную юбку, – мужики в очередь выстроятся. А если платье пооткровеннее наденешь, так вообще драться за тебя будут.

– Пожалуй, не стоит рисковать, – улыбаюсь я. – Не люблю насилие.

– Значит, пообещай, что придешь, а то насилие совершу я! Вот этими вот руками, – Инна демонстрирует мне изящные пальцы с идеальным маникюром. – Не доводи до греха. Коллеги же потом и добьются максималочки за то что лишила их лучшей сотрудницы.

– Ладно, – вздыхаю я, понимая, что Инна выиграла. – Я приду. Но не жди от меня безудержного веселья и танцев на столе.

– Насчет танцев на столе – замetano, а вот насчет безудержного веселья мы еще посмотрим. Главное, никаких рабочих имейлов и звонков! Предупреди заранее Катьку, что будешь недоступна.

– А она не придет? Я думала, ты всех из офиса приглашаешь.

– Ну, я ее приглашу, конечно, для приличия, но сама понимаешь, где мы, а где Екатерина Витальевна... Я вас не в подпольный притон поведу, но и до Катькиного уровня, боюсь, мне не дотянуть. Будешь ты, Оля, Таня из бухгалтерии и две мои университетские подруги. Ох, погудим, – весело смеется она и возвращается к своему столу.

Из офиса я уйду одной из самых последних. Куприна в конце рабочего дня вспомнила, что завтра в два у нее сделка и так как на работу я прихожу после обеда, то подготовить документы надо заранее. Сама же она с чистой совестью покинула офис едва часы пробили 18.00, не забыв напомнить мне напоследок, что она-то на работу пришла с самого утра. Я не стала уточнять, что до работы тоже не прохлаждалась на пляже, а отсидела четыре пары в университете. Вряд ли бы она мне посочувствовала, судя по всему, она в годы учебы не особо напрягалась.

В лифте меня нагоняет Игорь и нажав кнопку первого этажа, интересуется:

– Как там твоя ласточка? Со страховой уже разобралась? У меня знакомый работает в экспертном отделе, если что, могу помочь поторопить процесс.

– Мы не оформляли ДТП. Виновник взял все траты на себя.

– Дарья... – Игорь смотрит на меня как на любимое чадо, которое первый раз принесло двойку из школы. – Не ожидал от тебя.

– В меня въехал наш студент, мы сразу отогнали машины его знакомому, обещают в середине недели вернуть.

– Ты хоть расписку с него взяла? – Я отрицательно мотаю головой и он вздыхает: – Сколько ты судебных претензий составляла за этот год? Нда, удивила ты меня, Савельева. Не ожидал я от тебя такой наивности.

– Эй, все под контролем. Скоро опять моя старушка вернется на офисную парковку и будет раздражать ваши отполированные тачки своим видом.

– Надеюсь, все так и будет, – вздыхает коллега. – Ты на такси или подвезти на отполированной тачке?

– Спасибо, я пройду.

– Серьезно? До дома? Ты домой часа через два доберешься тогда, – усмехается Игорь.

– Я имела ввиду, пройду до остановки, – я успела забыть, что Игорь теперь в курсе, где я живу.

– Не выдумывай. Нам почти по дороге.

Тут он, конечно, преувеличил, но я решаю на отказываться, раз уж он так настойчиво приглашает. Главное, чтобы после совместной поездки мое либидо мне опять какой сюрприз не выдало... В прошлый раз мы вообще в разных авто ехали и чем это закончилось! Хотя, там еще и Булавин каким-то образом оказался замешан, такой себе странный тройничок моего сознания. Я на пару секунд закрываю глаза, чтобы отогнать от себя воспоминания, а когда открываю, понимаю что перед нами стоит Булавин. И судя по тому, что Игорь его тоже видит, вполне реальный, а не фантазийный.

– Привет, Дарья, – он невесело окидывает взглядом нашу компанию и кивает в сторону незнакомого, но разумеется, жутко дорогого черного седана. – Хотел предложить отвезти тебя домой, раз уж по моей вине ты осталась без машины.

– Это Александр, – представляю я его коллеге, который с интересом рассматривает Булавина. – Виновник ДТП.

– Я догадался, – усмехается Игорь. – Ваша забота похвальна, молодой человек, но не стоило беспокоиться, я позабочусь о том, чтобы Дарья добралась домой в целости и сохранности.

Игорь щелкает брелком сигнализации и открывает мне пассажирскую дверь своего внедорожника.

– Тебе стоило позвонить или написать, чтобы не тратить зря время, – говорю я Булавину.

– Точно, – кивает он с натянутой улыбкой, – в следующий раз обязательно так и сделаю.

Я вижу, что ему не нравится тот факт, что я сажусь не в его машину. Наверняка, злится, что зря притащился, но тут уж ко мне никаких претензий, я его об этом не просила.

– Интересный тип, – замечает Игорь, выезжая с парковки. – Что-то я не заметил вмятин на его тачке.

– Это, видимо, запасная. Он в меня на другой въехал.

Игорь присвистывает и усмехается:

– Красиво жить не запретишь.

– Это точно, – подтверждаю я.

– Кстати, как так вышло, что у тебя нет парня? – Игорь меняет тему настолько неожиданно, что я не сразу соображаю что ответить. – У тебя ведь точно кто-то был в прошлом году, когда ты к нам только устроилась. Я помню, наводил справки у Инны.

– Был. Окончил универ и уехал в Лондон продолжать учебу в школе бизнеса.

Его слова о том, что он наводил обо мне справки у Инны я решаю проигнорировать. Наверняка это было чистое любопытство.

– Серьезно? – коллега отрывает взгляд от дороги и демонстрирует мне свои удивленные брови. – Только не говори мне, что ты встречалась с одним из этих мажориков. Я, честно признаться, думал, что это не твой тип.

– Не мой тип? – теперь мои брови ползут вверх.

– Ну, все эти богатенькие папенькины сынки, которые считают, что все в жизни принадлежит им и единственная трудность с которой им предстоит столкнуться – это выбрать утром костюм от Армани или от Хьюго.

– И ты понял все о моем бывшем просто узнав, что он учится в Англии?

– Ну давай, удиви меня и скажи, что он поступил на бюджет или что все пять лет универа работал дворником, чтобы заработать на эту школу. Да даже в таком случае, ему бы хватило только на билет до Лондона.

– То что у него богатые родители, еще не значит, что он тупой мажор.

– Ну да, он просто Робин Гуд и Мария Тереза в одном лице, не иначе, – смеется Игорь. – Ладно, прости, не хотел тебя обидеть. Просто терпеть не могу эту золотую молодежь, которая получает все на блюдечке с голубой каёмочкой в то время как нам, простым смертным, приходится вкалывать в поте лица.

Разговор начинает меня утомлять и я с грустью думаю, что до моего дома нам тащиться еще минут двадцать, и это в лучшем случае. Я никогда не делила мир на богатых и бедных, в моем мире есть люди умные... и не очень. Так вот, “илита”, например, относится ко второй категории, а Антон к первой. Да, у него богатые родители, но можно подумать, тот же Игорь, оказавшись на его месте, отказался бы от родительской финансовой поддержки и пошел работать дворником. Мудаки бывают как богатыми, так и бедными, и очень странно, что Игорь в свои тридцать до сих пор страдает юношеским максимализмом и видит все только в черном и белом свете.

Оставшуюся дорогу коллега продолжает развивать тему, ничуть не смущаясь моего угрюмого молчания. Зато теперь мне точно не стоит переживать о непредвиденных эротических снах, так подло мой мозг со мной не поступит, вне зависимости от того, насколько долго затянется воздержание.

Глава 10

Угрюмое (из-за мыслей об общественном транспорте, разумеется) утро, прерывает сообщение с незнакомого номера:

“Доброе утро, Дарья! Тебе сегодня к первой паре? Через полчаса карета будет подана, будь готова.”

Подписи, естественно нет, но не так много у меня кандидатов на вакансию бесплатного водителя, так что нетрудно догадаться, что это Александр объявился. Я отправила короткое “ок” и стала гадать когда до него дойдет, что он не знает моего адреса.

Обещанные полчаса уже практически истекли, а Булавин так и не спросил адрес.

Может, это был розыгрыш? С чего я, вообще, взяла, что это он? Может, кто-то ошибся номером, а я теперь из-за этого опоздаю в универ. Достаяю телефон и перечитываю сообщение. Нет, вряд ли кто-то ошибся номером, но угадал мое имя. А вот идею розыгрыша это не отменяет. Ну и дура я, что повелась. Первая пара у меня была у фурии Калашниковой, она обычно никого не пускает в аудиторию после звонка. Хотя, есть шанс, что для меня она сделает исключение... за все годы учебы я ни разу не опаздывала на ее семинары.

Выбегаю из подъезда с надеждой, что нужный автобус не заставит себя долго ждать, но не успеваю сделать и несколько шагов, когда натываюсь глазами на машину подруги Булавина. Как там ее, Полина? То есть, Александр не только каким-то образом узнал мой адрес, но и уговорил свою “упакованную” подругу выехать из дома пораньше, чтобы заехать за мной? Вряд ли она живет где-то рядом, не могу представить эту барышню в обычной “хрущевке”, а новостроек в нашем районе днем с огнем не сыщешь.

Булавин покидает пассажирское сиденье и распахивает передо мной заднюю дверь:

– Дарья, это Полина. Полина, это Дарья, – представляет он нас друг другу.

Девушка лучезарно улыбается и я с подозрением кошусь на нее, ожидая какой-нибудь колкости. Ничего не могу с собой поделать, за почти пять лет учебы в универе я привыкла к неприязни со стороны студенток. От парней, даже членов “илиты” я никогда не слышала упрека в том, что у меня дешевая одежда и обувь, а вот девушки всегда старались уколоть побольнее. Как будто это могло компенсировать отсутствие у них мозгов...

Булавин протискивается на заднее сиденье со мной и заявляет:

– Отличное платье. Подчеркивает цвет твоих глаз.

Я борюсь с желанием закатить глаза, но сдерживаюсь. Compliment, конечно, так себе, если учесть что на мне платье болотного цвета. Но что поделать, не всем посчастливилось родиться с такими яркими глазищами. И да, пусть во мне говорит зависть, но я считаю было бы справедливее, если бы к моим медным волосам прилагались такие изумрудные глаза. Мои же, хоть и были того же оттенка, но да... больше походили на болото, чем на безмятежную гладь океана. Ох... эго меня понесло. Булавину, конечно, не обязательно знать какие эпитеты я мысленно подбираю к его глазам, поэтому сдержанно улыбаюсь и говорю:

– Прошу прощения, мне надо ответить на рабочие имейлы.

Это, честно признаться, вранье чистой воды. Екатерина в офисе раньше десяти не появляется, а значит и рабочих имейлов еще не успела прислать, но и вести светскую беседу у меня нет никакого желания, поэтому я утыкаюсь в телефон и делаю вид, что очень увлечена рабочим процессом.

Правда, через пару секунд пролистывание новостной ленты прерывается новым сообщением:

“Я вчера изучил технические характеристики этой тачки. Так вот, передние сидения задвигаются вперед практически до упора, что позволяет довольно комфортно расположиться сзади. Даже обладательнице таких длинных ног как у тебя. Если ты, конечно, не против быть сверху”.

Я перечитываю сообщение несколько раз, прежде чем до меня доходит, что Булавин решил продолжить наш вчерашний разговор о том, что нам с Антоном показалось, что в этой машине мало места. Направляю все силы своего организма на то, чтобы не залиться румянцем и чуть подрагивающими пальцами набираю ответное сообщение:

“Я, конечно, не в курсе о пристрастиях твоих партнеров, но лично я предпочитаю принимать активное участие в процессе. А это, в совокупности с низкой крышей машины, чревато сотрясением мозга...”

Отправляю сообщение и слежу за реакцией Александра. Сначала он улыбается, потом громко сглатывает и переводит на меня слегка затуманенный взгляд. Да, дорогой, можешь сколько угодно в красках представлять себе наши “попытки”, тебе ничего подобного не светит. Я нехотая вспоминаю, что у самого Булавина тачка повыше этой, а значит и раздолья больше, но тут же гоню от себя эти мысли. Этого еще не хватало! Мало мне воображаемого секса в прихожей, теперь ждать когда мое истосковавшееся по ласке и любви подсознание подкинёт очередную фантазию с Булавиным и его тачкой в главной роли.

Такое впечатление, что он читает мои мысли, потому что через секунду мне приходит очередное сообщение:

“В моей машине гораздо больше места. Ни на что не намекаю... Хотя кого я, нахрен, обманываю, очень даже намекаю, Дарья.”

И несмотря на то, что это текстовое сообщение и я не слышу его голос, подсознание услужливо озвучивает его слова и растягивает мое имя в булавинское фирменное “Дааарья”, от чего мои ноги превращаются в желе. Как хорошо, что в данный момент я сижу.

“В твоих мечтах, Булавин”, – отправляю я и, пользуясь тем, что Полина как раз нашла свободное место на университетской парковке и заглушила двигатель, выскакиваю из машины, буркнув ей “спасибо” напоследок.

Глава 11

На большой перемене меня находит Марат и с упреком вопрошает:

– Почему я только сейчас узнал, что ты осталась без тачки? И не от тебя, прошу заметить...

– От кого же? – удивляюсь я, гадая кто там активно распространяет сплетни.

– Слышал как Реутов интересовался у Булавина состоянием его яиц. Переживал, что ты его их лишила.

– А у него на них какие-то особые планы или он просто так переживает?

– Понятия не имею, – смеется Скалаев. – И искренне надеюсь, что если какие-то планы у него есть, меня он в них посвящать не будет.

Я смотрю на друга и сама начинаю невольно улыбаться. Я настолько привыкла к напускному равнодушию или хищному оскалу на его лице, что каждый раз видя его улыбку, я на мгновение замираю. В этот момент он так похож на обычного мальчишку, каким мог бы быть, сложись его жизнь по-другому.

– Не уходи от темы, – его глаза подозрительно сужаются. – Что у вас там произошло?

– Ничего серьезного, – отмахиваюсь я. – Булавин въехал в мой зад.

Губы Марата расплываются в глумливой улыбке и я вздыхаю, словно терпеливый учитель, объясняющий “многочлен” озабоченным школьникам.

– В зад “фиесты”.

– Я понял, – заверяет меня Скалаев. – Хотя, уверен, в твой зад он бы тоже с удовольствием “въехал”.

– Иди к черту, – беззлобно ворчу я.

– Что? – притворно возмущается друг, – я всего лишь констатировал факт, зад у тебя зачетный, а Булавин вроде не слепой. Хотя, если учесть, что он не заметил твою тачку перед собой кое-какие проблемы со зрением у него все-таки имеются.

– Вот именно! Наверняка втыкал в телефон вместо того чтобы смотреть на дорогу. А я теперь без машины осталась на эти дни.

– И вот мы плавно вернулись к началу нашего разговора: ты чего мне раньше не сказала? Я бы поработал твоим личным водителем. Неужели успела соскучиться по общественному транспорту?

Соскучиться я, конечно, не успела, но и напрягать Марата тоже не хотела. Он сам жил на заброшенной фабрике на другом конце города и для того чтобы заехать за мной утром, ему бы пришлось выезжать как минимум на час раньше. Хотя, не спорю, соблазн променять свою старушку на его “мазерати” у меня был. Но я отмахиваюсь от его претензий и напустив в голос равнодушия, говорю:

– Сегодня Булавин за мной заехал. Точнее его подруга. Они вдвоем, короче.

– А это уже интересно, – присвистнул Марат. – Неужто его замучила совесть? Или я все-таки прав и твой зад он успел разглядеть несмотря на проблемы со зрением?

– Я надеюсь, ты не намекаешь, что мой зад больше зада моей “фиесты”? – спрашиваю с подозрением.

Марат гортанно смеется и спешит меня успокоить:

– Нет, детка, я же сказал, что зад у тебя зачетный. Можешь на этот счет не переживать.

– Спасибо, друг, – вздыхаю я и повинуюсь спонтанному порыву, кладу голову ему на плечо и даже закрываю глаза. Марат протягивает свою руку за моей спиной, притягивает меня ближе и весело отвечает:

– Всегда пожалуйста. Если еще захочешь послушать оды своей заднице – обращайся.

Наша идиллия длится недолго, я чувствую как он напрягается, распахиваю глаза и натываюсь взглядом на Алису Крейтор. Она стоит в нескольких шагах от нас и я понимаю, что если бы взглядом можно было убивать, Скалаев бы сейчас, наверняка, делал мне непрямой массаж сердца. Хотя... вполне возможно, что его бездыханное тело валялось бы рядом с моим, потому что на него Алиса тоже взирает без тепла.

Краем глаза я вижу как Марат выдает ей свою лучшую улыбку и по-хозяйски притягивает меня еще ближе к себе.

Крейтор обиженно поджимает губы, но не произнесла ни слова, разворачивается и громко стуча каблуками по асфальту, удаляется в сторону крыльца.

Я высвобождаюсь из объятий друга и спрашиваю:

– Что это было?

– Понятия не имею, – пожимает он плечами. – Но мне определенно понравилась ее реакция. Думаю, в этом есть твоя заслуга. Спасибо.

– Всегда пожалуйста, – возвращаю его же слова, но вопросов не задаю. У этих двоих своя история. Долгая и запутанная, разумеется. Я не раз была свидетельницей его открытого флирта с сокурсницами на глазах у Алисы, но это вызывало у нее лишь легкое раздражение. Сейчас же она явно была расстроена. И злилась, да. Это, конечно, странно, но у меня не было ни малейшего желания пытаться разобраться в ее эмоциях, со своими бы совладать.

Марат переводит взгляд на часы и говорит:

– Ладно, тебе еще надо успеть пообедать. Найди меня после пар, отвезу тебя на работу.

Я киваю и глядя вслед удаляющемуся другу, достаю из сумки шоколадный батончик.

Правда, сразу после этого у меня возникает дикое желание запить приторно-сладкий вкус, поэтому направляюсь к кофейному автомату. Дорогу мне преграждает Булавин и растянув рот в белоснежной улыбке выдает:

– Я как раз тебя искал! Знаю, что ты предпочитаешь кофе из автомата, но серьезно, Даарья, попробуй этот.

Он протягивает мне бумажный стаканчик, который судя по логотипу, купил в кафетерии. Я едва сдерживаюсь от язвительного комментария. Он серьезно думает, что я пью дешевый кофе потому что он мне больше нравится? В какой вселенной живет Булавин? Он, интересно, в курсе какой прожиточный минимум в нашей стране? Хотя, для чего ему эта бесполезная информация? Я пью эту жижу потому что не хочу платить за стакан кофе ту же сумму, за которую можно оплатить себе бизнес ланч в кафе недалеко от работы. Цены в нашем кафетерии могут легко дать фору ресторану с парочкой звезд Мишлен.

Александр явно не догадывается о моем гневном потоке сознания потому что продолжает улыбаться и настойчиво протягивает мне стаканчик.

Я решаю не упрячиться и беру напиток, попутно разглядывая рисунок на его правой руке.

– Интересный выбор, – киваю в сторону силуэта Фемиды с весами правосудия, которую кто-то, а может и сам Булавин вывел на своей кисти синей ручкой.

– Что, считаешь, что я не оригинален? – улыбается он. – Согласен, слишком банально для студента юрфака.

– Нет, – отвечаю честно и зачем-то добавляю: – У меня у почти такая же татуировка. Но в свое оправдание могу сказать, что я ее сделала еще до того как решила поступать на юрфак.

Правда, видя выражение лица Булавина, я тут же жалею о своих словах. Он явно не ожидал такой информации от скромной заучки: его глаза загораются хищным интересом и

секундное изумление сменяется... похотью? Нет, мне явно надо поработать над считыванием эмоций окружающих, а то всякая чушь мерещится.

Я вижу, что он открывает рот, чтобы что-то сказать, но перебиваю его вопросом:

– Ты сказал, что искал меня. Зачем?

– Хотел спросить сколько у тебя пар, надо организовать тебе трансфер до работы.

– Спасибо за заботу, но меня отвезет Скалаев.

Булавин на секунду поджимает губы, будто недоволен, но потом, видимо, вспомнив народную поговорку “баба с возу, кобыле легче”, улыбается и равнодушно бросает:

– Отлично. Тогда до завтра, да? Я утром заеду.

Глава 12

Алекс

Твою мать! У Дарьи есть татуировка! У Дарьи Савельевой есть татуировка!! С удивлением понимаю, что это заводит меня еще больше, чем ее откровения о сексе в машине. Все-таки я был прав на ее счет, такая вся правильная отличница снаружи и развратная и сексуальная внутри. Интересно, где ее тату? Вряд ли Дарья из тех девушек, которые набивают себе рисунки на пояснице. Да и Фемида бы в этом месте смотрелась очень странно.

Нет, если Дарья и набила себе татуировку, то явно в таком месте, которое не выставляется напоказ.

Надо не забыть поблагодарить Богдана за идею разрисовать руки Полине. Вчера ее вызвали в отделение полиции для допроса и сегодня за обедом он под видом расслабляющего китайского массажа нарисовал ей синие тюремные перстни на пальцах. Полина хоть и посмеялась, но обвинила меня в предательстве и в отместку “украсила” мою руку.

Лазарев, словно почувствовав мои мысли, материализовался передо мной:

– Чувак, ну хоть сегодня ты не будешь морозиться? Я тебя уже две недели в бар зову. Ты постишься, что ли?

Первым порывом было, действительно, отморозиться, но я вспоминаю свое раннее обещание отблагодарить друга и соглашаюсь, тем более, что отвлечься мне явно не помешает. Последние дни выдались напряженными и хоть я заранее уверен, что новые знакомства сегодня заводить не буду, расслабиться можно.

Направляясь в бар, я сталкиваюсь в дверях с отцом.

– Ты не забыл, что у тебя рано утром совещание? – спрашивает он вместо приветствия.

– Официально, совещание не у меня, а у тебя, – напоминаю, – и нет, не забыл. Все тезисы у тебя в кабинете. Отчет по китайцам в красной папке, стратегия на следующий квартал в синей.

Отец замирает на секунду, как будто хочет сказать что-то еще, но потом машет рукой и улыбается:

– Хорошего вечера, сын.

Его взгляд цепляется за мою руку с изображением Фемиды, которую я почему-то решил не смывать:

– Это еще что за детский сад?

– Полина нарисовала, – пожимаю плечами.

– И что? Ты теперь руки мыть не будешь, чтобы не смыть этот шедевр?

– Буду, – заверяю отца, – и между прочим, уже мыл неоднократно. Но аккуратно. Этот шедевр мне дорог как память.

Я с трудом пытаюсь не рассмеяться и отец тоже улыбается, бормочет что-то про “современную молодежь” и скрывается за дверью кабинета.

Богдан уже ждет меня за барной стойкой и отчаянно флиртует с Аидой, барменшей. Думаю, глубоко в душе он знает, что ему ничего не светит, но это не мешает ему каждый раз отрабатывать на ней свои пикаперские способности.

– Здорова, чувак, – приветствует меня друг и хлопает по плечу. – Наконец-то! Я уже думал, что ты меня опять кинешь.

– Привет, Алекс, – Аида одаряет меня улыбкой. – Тебе как обычно?

Я когда-то читал, что если бармен задает тебе этот вопрос, самое время записываться в клуб анонимных алкоголиков. Но если учесть, что мое “как обычно” – это пиво, думаю, пока можно не паниковать.

Я киваю Аиде и забираюсь на высокий стул рядом с Богданом.

– Как тебе вот те чикули? – спрашивает он, мотнув головой влево. Аида закатывает глаза, но ничего не говорит. Она, в принципе, привыкла, что мы отсюда редко уходим по одиночке. Если ее и раздражает то, что Лазарев еще минуту назад флиртовал с ней, а сейчас планирует подкатить к другим барышням, виду она не подает. Возможно даже, наоборот, радуется, что его внимание переключится на кого-то другого.

Девчонки и правда ничего. И на мгновение у меня даже мелькает мысль, что одна из них вполне может со спины сойти за Дарью, но я собираю в кулак остатки здравого смысла и отрицательно мотаю головой.

– Считай, что тебе повезло. Можешь забирать обеих.

– Да ладно, Булавин, ты чего?

Я знаю, что Богдан не поймет, если скажу ему, что пока я увлечен Дарьей, другие женщины меня не интересуют. В его мире хранить верность девушке, с которой у тебя еще ничего не было – как минимум глупо. Но в моих мыслях Дарья уже моя, пусть она об этом еще не догадывается. Поэтому я делаю глоток и киваю на его почти пустой стакан виски:

– Можешь заказать свой любимый Далмор, я сегодня угощаю.

Не то чтобы Лазарев сам не мог позволить себе напиток подороже, но все же на каждый день он предпочитает что попроще. Друг удивленно вскидывает брови и интересуется:

– С чего это вдруг такая щедрость? – И не дожидаясь моего ответа, начинает ржать: – Сразу предупреждаю, даже если купишь мне целый ящик, я тебе не дам.

– Иди нахер, – говорю беззлобно.

– Булавин, а ты ориентацию не сменил случайно? – продолжает веселиться Богдан. – С телочками знакомиться не хочешь, меня дорогим пойлом угощаешь...

– Можешь не переживать, ты не в моем вкусе, – я уже начинаю жалеть, что решил отблагодарить друга за тату. Тем более, что Фемиду мне Полина нарисовала, лучше бы ее в бар сводил. Видит бог, ей бы это сейчас не помешало. За последние пару недель в ее жизни случилось столько дерьма, что я удивляюсь как она сама еще не решила устроить “гастротур” по всем окрестным барам.

Лазарев еще какое-то время пытается уговорить меня составить ему компанию для веселого продолжения вечера, но за это время девушки, на которых он положил глаз, находят себе других компаньонов. Богдан, впрочем, особо расстроенным не выглядит, хотя продолжает нудить о том, что я ему все планы обломал.

Утро началось с дикого разочарования, когда я понял, что безудержный секс-марафон с Савельевой мне всего лишь приснился. А я-то думал, что период эротических снов закончился вместе с периодом полового созревания. Но нет, во сне я трахал Дарью в таких позах, о которых пятнадцатилетний я и не догадывался.

Поэтому когда мы с Полиной вновь заехали за Дарьей, я не мог перестать гадать насколько “вещим” был мой сон. Реально ли она так раскрепощена в постели, как это нарисовало мое подсознание или все-таки мне придется поднапрячься чтобы проделать с ней все то,

что приснилось? Кстати, во сне у нее была татуировка на щиколотке, правда не Фемида, но это не мешает мне прожигать взглядом ее ноги.

Я достаю телефон и пишу наугад:

“Она на предплечье?”

Дарья удивленно поднимает брови и я одними губами произношу “тату”. Она закатывает глаза и снова утыкается в телефон, но ответное сообщение мне не пишет.

“На груди?”, – я решаю так быстро не сдаваться.

Шумно вздыхает, но снова игнорирует.

“Неужели на копчике?”, – пишу и добавляю смайлик с огромными удивленными глазами.

На этот раз она возмущенно сопит, но все равно ничего не отвечает. Я же уже не могу остановиться. Сам не в силах объяснить почему мысли о ее тату меня так заводят. Я не любитель наколок, и хоть у меня были девушки с татуировками, никогда не придавал им большого значения. Ну подумаешь, рисунок на теле... Но со вчерашнего дня мысли о тату Дарьи не дают мне покоя. Это сводит меня с ума. Торкает. Возбуждает.

“Под грудью?”

Дарья опять вздыхает, но на этот раз я вижу как ее пальцы скользят по экрану телефона и через мгновение читают сообщение:

“Забудь, Булавин.”

Ни единого, блядь, шанса.

Глава 13

Язык мой – враг мой. Зачем я сказала ему про татуировку?? Могла бы догадаться, что он не оставит это просто так. Почему-то в присутствии Булавина я из умной женщины превращаюсь в блеющую дурочку и мелю какую-то чушь. Ну вот кто меня за язык тянул? “Нет, это не банально, у меня почти такая же тату...бла-бла...трахни меня прямо здесь, я вся твоя”. Бесит! Как же меня это бесит! Я привыкла, что у меня все под контролем, так какого черта я теряю контроль, когда он рядом?

К счастью, скоро это все закончится. По идее, скоро мне вернут “старушку” и мы с Булавиным разойдемся как в море корабли. У нас не будет повода для общения и мне, соответственно, не надо будет терять рассудок в его присутствии. Нет его присутствия – нет проблем. Верно ведь?

Примерно с такими мыслями я сижу в кабинете Лугового пока он ведет семинар у четверокурсников из “илиты”. Я занимаюсь своим делом и даже абсолютно не прислушиваюсь к голосам студентов. Ну почти.

С правками к диплому я расправляюсь за двадцать минут до конца пары, но выходить из кабинета не решаюсь, лучше дождаться пока все разойдутся.

Наконец, Олег Валентинович распахивает дверь в свою каморку и интересуется остались ли у меня вопросы. Я отрицательно мотаю головой, решив не уточнять, что один из тезисов, которые он попросил меня исправить, он же сам и написал в прошлую нашу встречу.

Не думаю, что он специально придирается, скорее не хочет терять роль руководителя в случае если я пойму, что мой диплом совершенен и без его правок. Зря переживает, я и так знаю, что все идеально, но готова подыгрывать ему сколько угодно. Мне не жалко, что уж.

Я начинаю складывать свои вещи, когда в дверном проеме появляется светлая голова Булавина. Не знаю, кто из нас с Луговым выглядит более удивленным, когда он говорит:

– О, Даарья, ты здесь! Я утром забыл уточнить сколько у тебя сегодня пар.

– Четыре, – отвечаю на автомате и тут же добавляю: – До работы я доберусь с Маратом, можешь не беспокоиться.

– Артем звонил. Сегодня можно забрать машины, у меня три пары, я тогда за своей сначала сгоняю, а потом вместе за твоей прокатимся. – Затем деловой тон испаряется и совсем другим голосом он добавляет: – Классные очки, кстати. Почему ты их не носишь постоянно?

Вот этот комментарий явно был лишним, тем более, при Луговом. Хотя, Олег Валентинович к наглости студентов, особенно мажорных, привык. Тем не менее, это не мешает ему рассматривать меня с любопытством. Я стягиваю с носа свои компьютерные очки в простой черной оправе, складываю их в футляр и убираю в сумку. Молча.

– До встречи после пар, – улыбается Александр, которого мое молчание, кажется, ни капли не смутило. А вот Луговой все так же смотрит на меня с интересом и я понимаю, что с ним тактика игнора, к сожалению, не прокатит.

– Булавин задел мою машину на парковке, – удовлетворяю его любопытство.

Он кивает, будто это все объясняет и уже у двери меня догоняет его голос:

– Осторожнее, Дарья. Такие парни могут быть очень убедительными, но за красивой оболочкой скрывается бездушная пустота.

– Спасибо, – растерянно мычу я. Даже не знаю чему я удивлена больше – тому, что Луговой назвал Булавина красавцем или тому, что он вроде как проявил заботу обо мне.

После пар Александр, как и обещал, ждет меня на парковке, но как только я занимаю пассажирское сиденье, сразу начинаю жалеть об этой затее. Во-первых, в памяти сразу всплывает его сообщение о том, что в его тачке больше места. И да, с этим не поспоришь. Здесь точно есть, где разгуляться без угрозы сотрясения мозга. Так, стоп Дарья! Отставить мысли о сексе в машине! Тем более, в машине Булавина. Тем более, о сексе с Булавиным!!

Во-вторых, Александр, разумеется, не спешит порадовать меня молчаливой поездкой и еще до того как завести двигатель, успевает выпалить:

– Когда я увидел тебя в очках, вспомнил о своей давней мечте – секс с училкой. У меня незакрытый гештальт, походу. Еще со школы. У нас такая англичанка была... Но к сожалению, она успела выйти замуж и свалить в штаты еще до того как я достиг полового созревания.

– Смею напомнить, я не училка и даже не преподаватель. Так что, если уж тебя так прищипило закрыть свой гештальт, сделай доброе дело – охмури Калашникову, может она от этого полюбреет. Судя по ее характеру, секса у нее не было давненько.

Писклявый внутренний голос противно добавляет “Чья бы корова мычала, Дарья”, но я успешно его игнорирую.

Булавин гортанно смеется и от этого звука у меня в животе разливается тепло. Такое впечатление, что полудохлые после зимней спячки бабочки услышали трель птиц, поняли, что пришла весна и решили ожить. Целая гребанная стая бабочек!

– Прости, но Калашникова не в моем вкусе. И вообще, не удивлюсь, что она подобно самке богомола, сжирает голову партнера после спаривания. А мне моя голова, знаешь ли, дорога.

“Ага, – пищит все тот же внутренний голос, – такой голове надо в рекламе шампуня сниматься, а не падать жертвой небезопасного секса”.

К счастью, у меня большой опыт игнорирования этого внутреннего голоса, как никак, он со мной всю жизнь. Поэтому я равнодушно пожимаю плечами и предлагаю Булавину тщательнее изучить преподавательский состав. Где-то на задворках подсознания витает шальная мысль предложить ему рассмотреть кандидатуру Лугового, раз уж тот считает его красавцем, но я решаю пощадить репутацию своего научрука и стойко молчу.

Уже подъезжая к автосервису я начинаю молиться, чтобы “старушка” меня не опозорила и завелась с первого раза. Ну, или хотя бы со второго. Вот будет потеха для этих механиков если я не смогу уехать от них своим ходом. Хотя, уверена, они не растеряются и предложат мне свои услуги по ремонту... так что я с ними до конца жизни не расплачусь. Что-то мне подсказывает, что цены у них такие, что мне легче будет оставить у них “фиесту” с концами, чем оплатить ремонт.

К счастью, “старушка” меня не подводит и заводится с полоборота. Соскучилась. Или испугалась, что я реально оставляю ее здесь навсегда. В любом случае, я настолько рада, что готова целовать ее свежескрашенный темно-синий зад. Но вместо этого я лишь нежно провожу рукой по кузову и рисую сердечко на запылившемся стекле.

Краем глаза ловлю на себе веселый взгляд Булавина и счастье от встречи с машиной затемняется легким раздражением.

– Что? – вопрошаю гневно. Конечно, его забавляет моя радость. Он-то наверняка, ни разу в жизни не гадал заведется ли его тачка. Да и оставшись без машины он не особо страдал, пользовался “ауди” Полины или тем огромным седаном. Он, вообще, хоть раз на автобусе катался?

– Ничего, – отвечает Булавин с дурацкой улыбкой. – Просто поймал себя на мысли, что завидую твоей машине. Может, меня тоже так погладишь? Ну, типа в знак благодарности...

– В твоих мечтах, Александр, – сиплю я, раздувая ноздри от раздражения и забравшись внутрь, трогаюсь так, что Булавина окутывает облако пыли.

Вот серьезно, сколько можно опускать эти сальные шуточки. Он веселится, а мне потом сны снятся специфические...

Глава 14

Подозрения начинают закрадываться на следующее утро, когда “старушка” опять заводится с полоборота. Это какой, четвертый раз со вчерашнего дня? Отродясь такого не было... По идее, по этому поводу я должна испытывать неопиcуемый восторг, но вместо этого я начинаю злиться.

Делаю себе мысленную заметку найти Булавина и выяснить что они сделали с моей машиной. Сильно сомневаюсь, что она “починилась” сама собой.

Перед парами поговорить с Александром я не успеваю, потому что меня перехватывает одноклассница Анна Соколова, хочет обсудить завтрашнюю конференцию. Прошел слух, что даже Вениамин Игнатов, владелец “Кредо”, самой именитой фирмы города, решил поприсутствовать. Вообще, официальная задача конференции – обменяться опытом представить будущих коллег друг другу. Неофициальная задача – найти себе будущих работодателей. Многие эйчары начинают уже сейчас присматриваться к выпускникам. И, конечно, тут уже речь идет не об “илите”. Поэтому я и сомневаюсь, что Игнатов решит засветиться. Он без опыта работы сотрудников не нанимает. Уж я знаю, я политику “Кредо” изучила от и до, работать на него входит в тройку моих главных планов на ближайшую пятилетку. К этому времени у меня будет несколько лет опыта и тогда-то я и заявлюсь к нему на порог. Ну... на порог его отдела кадров, конечно, но это уже мелочи.

И вот сейчас Анна шепотом и с трепетом пытается убедить меня, что Игнатов завтра стопроцентно появится. Вроде как на него надавили, что игнорирование молодых специалистов плохо сказывается на репутации компании. В это мне, честно говоря, верилось с трудом, о чем я и заявляю ей:

– Бред какой-то. Репутация в первую очередь важна перед клиентами, верно? Ну так им как раз выгодно, чтобы он брал только опытных сотрудников, разве нет? Кто захочет, чтобы его дело поручили вчерашнему студенту?

– Да понятное дело, что никто никому сразу ничего поручать не будет. Приставят к кому-нибудь и будешь пять лет ему кофе подносить да бумагу в принтер подкладывать пока тебя допустят к мало-мальски важному договору. Но блин... лично я согласна не только кофе варить, но и ботинки начальству натирать за возможность работать в “Кредо”.

“Ага, сейчас, – я мысленно остужаю ее пыл. – Если кто-то и заполучит приглашение от Игнатова, то это буду я”. Но вслух я этого, конечно, не говорю. Тем более, что мы как раз подошли к нашей аудитории.

– Иди, я сейчас, – говорю Анне, потому что в этот момент у меня звонит мобильный и я вижу номер Антонины из волонтерского центра. Странно, с чего ей мне звонить? Она знает, что среди недели я по горло загружена другой работой и чисто физически не успею ей помочь.

– Дарья, доброе утро, – произносит она уставшим голосом. Впрочем, это не удивительно, несмотря на то, что сейчас еще нет и девяти утра. Если кто-то и может переплюнуть меня в трудоголизме, то это Антонина с Павлом. Я не знаю когда они вообще успевают отдыхать. – Извини, что порчу настроение с самого утра, но я подумала, что ты должна знать... Олеся Сечина забрала заявление. Она решила дать мужу еще один шанс.

Я сжимаю телефон до хруста в пальцах и выдавив из себя сухое: ”спасибо за информацию”, отключаюсь. Хочется кричать. Очень громко. И желательно матом.

Олеся, которую муж избил так, что она попала в реанимацию, решила “дать ему еще один шанс”. Перед глазами непроизвольно всплывают фотографии из ее дела, а также информация о предыдущих избиениях. Правда, тогда она в полицию не обращалась. Видимо, все надеялась

на пресловутый “шанс”. Я три субботы потратила на ее дело, собирала информацию по крупинкам, подготовила все иски...

Эйфория от завтрашней встречи с Игнатовым мгновенно улетучивается, вместо нее приходит злость, раздражение и... беспомощность, что ли. С изумлением понимаю, что по щекам катятся слезы. Только этого мне не хватало! С отвращением утираю их рукавом рубашки и натываюсь глазами на Булавина. Отлично! Как раз то, что мне сейчас надо. Наорать на Олесю я не могу, а вот его кандидатура отлично подходит для выплеска негативной энергии.

– Эй, – окликаю его без излишних церемоний, – что ты сделал с моей машиной?

Александр кивает своему другу, присутствие которого я только сейчас заметила и подходит ко мне.

– Эм... въехал в нее? – не утверждает, а спрашивает он. – Но ты вроде как уже в курсе.

– Какие работы проводились в автосервисе? Что они делали с моей машиной?

– Заменяли бампер и покрасили кузов. Что-то не так? Цвет плохо подобрали?

– Нормально цвет подобрали. Но моя машина стала заводиться с первого раза. Раньше такого не было. Что еще они сделали?

– погоди, – его голос становится тихим и спокойным, будто он разговаривает с душевнобольной, – то есть, твоя претензия состоит в том, что машина стала нормально заводиться? Чем ты недовольна?

– Я недовольна тем, что я об этом не просила. Мы договаривались, что они просто заменят бампер.

– Господи, Даарья, – вздыхает Булавин. – Просто скажи спасибо. Ну и если возникнет желание отблагодарить меня дополнительно...

– Иди к черту, Булавин. Это и был твой план? Ты чинишь мою тачку и я с разбегу запрыгиваю в твою постель? Seriously?

– Эм... не совсем так, но мне нравится ход твоих мыслей.

– Кем ты себя возомнил? Или еще лучше – кем ты возомнил меня? Ты серьезно считаешь, что меня можно купить? Сколько стоил ремонт? Я отдам тебе деньги и, надеюсь, на этом наше общение прекратится. Навсегда.

Булавин молчит, поэтому я повторяю вопрос, повышая голос. Я понимаю, что меня несет, но ничего не могу с собой поделать. Я начала злиться еще утром, а после звонка Антонины гнев окончательно заполнил мои легкие и сейчас выплескивается наружу с каждым выдохом.

– Понятия не имею о чем ты говоришь, – меняет тактику Булавин. – Если хочешь, я могу позвонить Артему и уточнить какие работы проводились.

– А сам ты не знаешь за что заплатил деньги? – спрашиваю с подозрением. – То есть, тебе просто назвали сумму и ты достал папочкину кредитку без лишних вопросов?

– Именно, – цедит Булавин. – Все так и было, Даарья. Я тебе сообщу, когда поговорю с Темой.

В этот момент у меня опять звонит мобильный и я подношу его к уху гадая, что понадобилось Инне. Надеюсь, Екатерина не напортачила с какими-то важными документами. Только этого мне сейчас еще не хватало.

– Привет! – веселый голос подружки раздается как будто из другой вселенной. – Не пове-ришь, Куприн меня домой отправил в честь праздника.

– Праздника? – растеряно переспрашиваю я и тут же быстро добавляю: – Точно! С днем рождения!

– Я сделаю вид, что не заметила эту секундную паузу, – смеется Инна. – Короче, в офисе ты меня уже не застанешь, поэтому и звоню. Встречаемся в восемь в “Инки”.

– Инки? – мне это название ни о чем не говорит. – Это где?

Инна диктует адрес и я обещаю быть вовремя, но тут же уточняю:

– Ты не обижайся, но я ненадолго, ок? День сегодня ужасный, боюсь, к вечеру я уже буду никакая.

– Ты главное приезжай, а там разберемся, – не унывает подруга.

– Договорились.

Я отключаюсь и понимаю, что Булавин все еще здесь. Я-то думала, он воспользуется шансом сбежать от меня как только я переключила свое внимание на телефон.

– Не забудь про смету, – напоминаю я. – Я верну тебе деньги за все, что вышло за рамки ремонта бампера.

Александр делает вид, что отдает мне честь, приложив руку к виску и молча уходит.

Я смотрю на часы и понимаю, что на пару опоздала, поэтому направляюсь в холл, ожидая что с минуты на минуту появятся журналисты с камерами и завтрашние газеты выйдут с моей фотографией на первой полосе и емким заголовком “Стыд и позор! Дарья Савельева прогуляла пару!”. Да, это мой первый прогул за все годы учебы. Действительно, стыд и позор!

На улице на удивление пусто. Сначала я направляюсь к одной из лавочек, но на автомате прохожу мимо и иду к машине. Я что, действительно, собираюсь прогулять весь день, раз с первой парой не задалось? Как там говорят... “сгорел сарай, гори и хата”? Нет, по идее, я успею вернуться ко второй.

Глава 15

Через двадцать минут я уже въезжаю во двор автосервиса. Всю дорогу я пыталась разобраться почему меня так задевает эта ситуация. Почему я, действительно, не могу просто сказать “спасибо” и забыть? Тем более, для того чтобы вернуть деньги Булавину, мне придется серьезно потрясти свои запасы, предназначенные на “черный день”. Блин, ну вот зачем он решил устроить этот дурацкий акт благотворительности? Я же уже пообещала “старушке”, что со следующей зарплаты займусь ее “здоровьем” и разумеется, планировала выбрать автосервис попроще.

Ничего не могу с собой поделаться. После разговора с Булавиным и его наглым предположением, что у меня должно возникнуть желание его отблагодарить... я чувствую себя грязной, хотя я его о подачках не просила.

По идее, мне тоже нужно было нацепить самодовольную ухмылку, бросить ему “спасибо” и заверить, что о дополнительной благодарности может даже не мечтать. Думаю, это бы отбило у него привычку сорить папочкиными деньгами налево и направо. Но вместо этого я раздувая от гнева ноздри иду ко входу в автосервис. Bravo, Дарья! Давай еще скандал тут учини в лучших традициях взбалмошных девиц. Это, интересно, пмс или Булавин реально на меня так влияет? Хотя, не стоит скидывать со счетов тот факт, что еще до встречи с ним у меня было плохое настроение.

На этот раз меня никто не встречает и я сама отправляюсь на поиски милостивой барышни-администратора. Она находится вполне быстро – пьет кофе в компании своей коллеги из комнаты для гостей.

– Здравствуйте, – она растягивает рот во вполне искренней улыбке, но я не могу не заметить, что Булавину она улыбалась с большим энтузиазмом. – Чем я могу вам помочь?

– В прошлую пятницу я оставила у вас машину, “форд фиеста”, вчера мне ее вернули. Я бы хотела увидеть смету проделанных работ.

– У вас возникли какие-то проблемы? Я сейчас подготовлю форму для претензий.

– Нет, у меня нет претензий. Пока. Но мне необходимо увидеть смету.

– Одну минуту, – на ее лице явно читается замешательство. – Я уточню этот вопрос.

Девушка выходит и я остаюсь один на один с ее коллегой. Ждать приходится довольно долго, я уже начинаю нервно поглядывать на часы, когда дверь, наконец, открывается и на пороге появляется добродушная физиономия Артема.

– Доброе утро, Дарья! У вас возникли какие-то вопросы по ремонту?

– Да, – я тоже пытаюсь нацепить улыбку, но судя по ощущениям и выражениям лиц окружающих, выходит что-то вроде гримасы. – Я хочу уточнить какие работы проводились по моему автомобилю. У вас же, наверняка, есть смета? Могу я с ней ознакомиться?

– Разумеется, – улыбается механик и достает из нагрудного кармана своего рабочего комбинезона сложенный листик бумаги. В эмоциях я не сильна, но мне кажется, что мужчина с трудом сдерживает смех.

Я разворачиваю листок и пробегаю глазами по его содержанию, в колонке об оказанных услугах три строчки. Я бегло просматриваю цены за замену бампера и покраску и останавливаюсь на третьей строке: замена свечей зажигания – 400 рублей. Я перечитываю эти слова раза три, прежде чем поднять глаза на Артема и спросить:

– Что за бред? Вы хотите сказать, что обычная замена свечей – причина по которой моя машина заводится с первого раза?

– Замена свечей – важная процедура, – с серьезным видом заявляет механик, но глаза его при этом смеются. – Многие этим пренебрегают и потом сталкиваются с рядом проблем.

– Не надо делать из меня дуру, – не выдерживаю я. – Я, конечно, не автомеханик, но прекрасно понимаю, что проблема была не в старых свечах зажигания.

– Дарья, – Артем прочищает горло, – могу я поинтересоваться причиной ваших претензий? Я уже двенадцать лет здесь работаю и честно признаться, вы первая, кто выражает недовольство по поводу того, что мы устранили проблемы в их авто.

– Видимо, все ваши клиенты сами просили вас устранить их проблемы...

Я делаю глубокий вдох и напоминаю себе, что злиться на Артема у меня нет причин. Лучше устроить еще один скандал Булавину, чем распинаться перед человеком, который по сути, просто делал свое дело. Вряд ли дополнительный ремонт моей машины был его инициативой, его об этом попросил Александр, а значит и претензии высказывать ему не имеет смысла.

– Спасибо, – вздыхаю я. – Извините, что отняла ваше время.

– Что вы, – механик уже даже не пытается скрыть свое веселье, – я был рад ответить на ваши вопросы.

Ну и что мне теперь делать? Отдать Булавину 400 рублей или продолжать выяснять отношения? Что-то мне подсказывает, что правды я не добьюсь, поэтому решаю оставить все как есть и забыть о существовании этого парня. Пусть найдет себе другой объект для благотворительности, если уж так тянет побыть в роли богатого “папика”. Нас с ним уже, к счастью, ничего не связывает и видеться мы будем исключительно мельком в стенах университета. Надеюсь, он теперь не станет меня преследовать, когда поймет, что деньги потратил напрасно. Хотя, после того как я с ним разговаривала утром, думаю, можно не опасаться.

Ох, знала бы я, что уже через несколько часов пойму как сильно сейчас ошибаюсь...

Глава 16

Смотрю на часы и понимаю, что в клуб я скорее всего опоздаю. Но ничего не могу с собой поделать, даже если я не планирую там задерживаться, ехать в той одежде, в которой провела целый день, нет никакого желания. Поэтому я наскоро принимаю душ и открываю шкаф в поисках наряда, который меньше всего походит на офисный. С этим у меня, надо признаться, большие проблемы – смысл тратить деньги на модные шмотки, если я почти все свое время провожу в универе и на работе?

Тем не менее, не все потеряно. Выуживаю черную кожаную юбку с широкими складками, надеваю и тут же начинаю сомневаться по поводу длины. Причем, доводы о том, что я спокойно носила ее на занятия мне нисколько не помогают. Там-то все знают, кто такая Дарья Савельева и даже если я заявлюсь на пары голой, никому и в голову не придет воспринимать меня менее серьезно, а вот в ночном клубе могут спокойно принять и за девицу легкого поведения.

Был бы у меня личный психолог, я бы с ним обязательно обсудила почему меня, вроде как умную и уверенную в себе девушку, это так беспокоит, но увы и ах, это мне пока не по карману. Лет через десять я вполне смогу позволить себе регулярные визиты к мозгоправу... Хотя, вполне возможно что к этому времени мне удастся обзавестись не только внушительным банковским счётом, но и не менее внушительным панцирем, под который общественному мнению уже не суждено будет пробиться.

А сейчас... можно представить, что к психологу я ходила, он авторитетно посоветовал мне забить на свои страхи и натянуть уже эту чёртову юбку.

Сверху я надеваю изумрудную блузку, но пуговицы застегиваю только до середины. Надеюсь, кружевной топ для йоги, который я купила на летней распродаже, сойдет за модный нынче кроп-топ...

Распускаю волосы и наношу тушь на ресницы, боюсь, на этом мои сборы закончены. Даже если бы я захотела накраситься как-то по особенному, ничего бы не вышло – из косметики у меня только тушь и прозрачный блеск для губ. Брови у меня от природы густые, скулы и так выделяются без всякого скульптурирования. Разве что синяки от недосыпа бы под глазами замазать, да они мне уже как родные, без них я себя в зеркале и не признаю.

Ночной клуб встречает меня громкой музыкой и я сразу чувствую себя неуютно. Если бы кто-то сказал мне, пятнадцатилетней, что меня будет это раздражать, я бы просто рассмеялась ему в лицо. Тогда я жила от дискотеки до дискотеки, и раз в месяц мы с подругами могли позволить себе поход в небольшой ночной клуб, который находился в такой глуши, что туда по-старинке пускали не глядя на возраст в паспорте.

Найти Инну несложно, над столиком, за которым они с подругами устроились, парят воздушные шары в виде красных сердец. Хорошо, что всего три, а не двадцать три – на каждый год жизни.

Коллега при виде меня издает такой ультразвук, что я всерьез опасаясь, что все летучие мыши в радиусе десяти километров воспримут это как клич о помощи и слетятся сюда.

– Наконец-то! – она крепко обнимает меня и представляет своих подруг – Владиславу и Марину.

Я вручаю ей бумажный пакет с логотипом косметического бренда, и она с улыбкой ворчит: – Ну зачем? Ты же в офисе скидывалась на подарок со всеми.

– Простого “спасибо” было бы достаточно, – улыбаюсь я и невольно вспоминаю Булавина, которого я практически процитировала. Так, отставить мысли о нем, а то ведь опять начну

злиться. Не то, чтобы я переставала, конечно... Но надо признаться, что ситуация с Олесей меня огорчает гораздо больше, чем непрошенная благотворительность мажора. Наверняка, он просто попросил своего друга привести мою тачку в порядок, забыв уточнить, что имел ввиду только кузов. А потом, когда увидел допрасходы в смете, решил оставить все как есть.

К сожалению, насчет Олеси я себя так успокоить не могу... Я знаю, что даже если она передумает, шансов на помощь Антонины у нее больше нет. У них с Павлом строгие правила насчет этого – если клиентка один раз “дала заднюю”, больше они ее делом заниматься не будут.

– Эй, Савельева! Ты на похороны пришла или на мою днюху? – возмущается Инна и поворачиваясь к Марине, командует: – Ну-ка, налей ей бокальчик. Винишко – просто бомба, два бокала – и ты улетишь!

– Сразу на пары? – интересуюсь я. – Мне вообще-то в универ завтра.

– А нам на работу, – парирует Инна. – Куприн, блин, лучше бы на завтра мне отгул дал, как будто не знает как молодежь праздники отмечает. Сам-то на свой юбилей в прошлом году на десять дней улетел куда-то, а мне один выходной дал. И то, утром все равно пришлось в офис переться, нет чтобы заранее предупредить.

Инна продолжает ворчать, а я пробую вино и осматриваюсь. Клуб как клуб, ничего необычного ни в интерьере, ни в посетителях. Но это скорее плюс, если бы подруга выбрала какое-нибудь модное среди «золотой молодежи» заведение, я бы чувствовала себя неуютно и не смогла расслабиться. А сейчас я с удивлением замечаю как по телу разливается тепло и даже напряжение в позвоночнике проходит как после хорошей практики йоги. Да, вино, действительно хорошее, тут Инна не соврала.

К концу первого бокала я начинаю улыбаться, после второго, звонко смеюсь с Марининой истории о ее бывшем, а прикончив третий, я послушно следую за подругой, когда она торжественно провозглашает:

– Всё, дамы, все на танцпол – пора зажигать!

Где-то в недрах сознания нудный внутренний голос противно шипит: “что, Савельева, ты сейчас реально собралась трясти задом под этот отстой?” Но я стараюсь его игнорировать, тоже мне, меломан... можно подумать, если бы здесь играло что-то достойное, мой внутренний голос бы заткнулся и дал наслаждаться вечером. Нет, пока я не донесу свой зад до удобной кушетки в кабинете психолога, внутренний голос будет ворчать каждый раз когда я захочу сделать что-то, что выходит за рамки учебы или работы. Поэтому я ласково прошу его заткнуться и присоединяюсь к девчонкам, которые не теряют время на глупые разговоры со своим подсознанием и уже вовсю отплясывают.

Поначалу я держусь довольно скованно, но уже к следующему треку окончательно расслабляюсь, разумно рассудив, что никому здесь нет дела до моих танцевальных способностей и в конце вечера зачётку для выставления оценки у меня никто не потребует.

Инна, глядя на меня, одобрительно кивает и показывает «большой палец вверх», а ещё через пару треков мы с Ольгой исполняем танец на двоих. Судя по всему, не одна я налегала на винишко, потому что в конце, Ольга смачно шлепает меня по заднице и громко смеётся. А ещё через какое-то время, я замечаю, что к нашей женской компании присоединились три парня.

Я непроизвольно закатываю глаза, глядя на узкие подкатанные джинсы и одинаковые прически – результат многочасового труда какого-нибудь бородатого мастера из барбер-шопа и решаю посетить дамскую комнату.

Вернувшись на танцпол не нахожу никого из девчонок и с плохим предчувствием возвращаюсь к нашему столику. Предчувствие меня редко подводит и поэтому я ничуть не удивляюсь, когда вижу, что подружки сидят в компании тех парней.

– Знакомьтесь, это Дарья, – громко представляет меня Инна. Парни в ответ тоже называют свои имена и я сажусь рядом со Славиком, мысленно перебирая возможные варианты: Вячеслав? Станислав? Святослав? Может, Братислав?

Я успеваю дойти до Ростислава, когда в моей руке появляется бокал шампанского и один из парней предлагает выпить за знакомство. Внутренний голос настойчиво шепчет, что мешать напитки – это плохая идея, но так как я его до сих пор не простила за то что пытался отговорить меня от веселья на танцполе, решаю его проигнорировать и залпом осушаю весь бокал. Как же, оказывается, хорошо иногда не думать. Возможно, завтра утром я об этом пожалею, но сейчас я радуюсь тому, что выпивка отвлекла меня от ситуации с Олесей и я перестала представлять самые худшие сценарии их воссоединения с мужем.

Даже музыка уже не кажется таким отстоем. Пьяная Дарья – добрая Дарья.

Когда рука Вячеслава в пятый раз оказывается на моей коленке, я трусливо сбегаю в уборную. Опять. Изголодавшееся либидо почему-то молчит и всячески отказывается воспринимать этого парня как объект сексуальных фантазий.

По дороге из уборной я делаю пит-стоп у барной стойки и заказываю себе шот текилы. Знаю-знаю, мешать вино, шампанское и текилу – паршивая идея, но без дополнительного допинга возвращаться к друзьям мне не хочется.

– Я надеюсь, ты не от меня прячешься? – Славик, словно почувствовав, что здесь решается его судьба, плюхается на соседний высокий стул.

– Нет, – я выдавливаю из себя улыбку и еще раз осматриваю его критическим взглядом. Ох, боюсь даже закрытые глаза делу не помогут, фантазия у меня, конечно, огонь, но не до такой степени. Да и как-то несправедливо, что ли, флиртовать с парнем, представляя при этом на его месте... нет, только не это! Сначала надо мной издевался собственный внутренний голос, теперь сознание предательски рисует образ наглого Булавина в толпе посетителей. Это что за восстание машин... то есть, органов чувств?

– Вяче... Славик, – после мысленного сравнения с Булавиным, этот метросексуал потерял последние очки в свою пользу, поэтому я решаю особо не церемониться, – Я, пожалуй, поеду домой. Завтра рано вставать на учебу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.